

МАРИЯ ВИНОВАТА

ПЕВЧИЙ
ДЪЯВОЛ

16+

Мария Виноградова

Певчий дьявол

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Виноградова М. В.

Певчий дьявол / М. В. Виноградова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-99181-1

Когда я шла на этот концерт, то не думала, что он перевернет всю мою жизнь с ног на голову. С приходом нового вокалиста приоткроется завеса в совершенно чуждый, но необычный сумеречный мир, полный тайн, опасностей и магии... Заманчиво? Еще как! Вот только хорошо бы глядеть на этот мир из-за широкой спины надежного защитника, который в нужный момент будет рядом. И эта задача окажется посложнее, чем просто умение находить неприятности на свою голову!

ISBN 978-5-532-99181-1

© Виноградова М. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА I	7
ГЛАВА II	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Виноградова

Певчий дьявол

ПРОЛОГ

– А ну пусти меня! – зашипела я и ударила его по рукам.

Больно ударила, аж ладони словно обожгло, а он даже бровью не повел. Вцепился мне в плечи, развернул к себе и прижал, будто я не человеком была, а плюшевым медвежонком.

Проводница требовательно протянула руку.

– Девушка, вы садитесь или нет?

– Сажусь! – вскричала я, пытаясь вывернуться и протянуть билет, но меня держали крепко.

– Нет, она остается тут, – этот засранец с серьезным видом говорил такие вещи, что хотелось придушить его на месте.

Я ожидала от ненормального всего, что угодно, но не того, что он сделал. Ловко выхватил из моей руки билет на поезд, купленный, между прочим, на последние деньги, отпустил меня и, пока я не сообразила, что происходит, разорвал его на клочки.

Проводница недовольно нахмурилась, глядя на теперь уже бесполезные кусочки бумаги, пожала плечами, поднялась по ступенькам и захлопнула дверь. Через несколько мгновений поезд тронулся, и вдаль с перрона понеслись мои надежды на спокойную жизнь.

– Ты что сделал? – ошарашенно спросила я, разворачиваясь к этому гаду.

Которого ненавидела всей душой. Но ведь, как известно, любовь и ненависть – две стороны одной медали. Нельзя ненавидеть того, к кому равнодушна. И злобой я пыталась заглушить совсем иное чувство, которое хотелось вырвать с корнем и швырнуть ему в лицо.

– Ты никуда не поедешь, – спокойно сообщил он, все еще настороженно глядя на меня.

Правильно боялся, я ведь и фингал могла поставить на смазливой мордашке – то-то фанатки изведутся, истекая ядом и яростью по отношению к неведомому вандалу, который посмел украсить лицо их кумира такой отметиной. Впрочем, они и так меня терпеть не могут, и от этих завистливых взглядов всегда было очень тошно. И я не желала возвращаться в то время.

Он цепко схватил меня за локоть.

– Идем, отвезу тебя домой, – и потащил за собой.

Силен, уж точно сильнее меня, не говоря о том, что на голову выше. Куда мне там сопротивляться. Хотя, надо признаться, держал хоть и крепко, но аккуратно, даже больно не было, а ведь мог и до синяков сжать – руки у него были, что стальные цепи, это я знала не понаслышке.

– Ты постоянно все решаешь за меня! – сорвалась я на крик, вырываясь. – Я тебя просто ненавижу! Ты привык, что этот мир крутится вокруг тебя, привык, что все слушаются твоего не то что слова – жеста! А как давно ты был таким же, как и я? Как давно ты играл по паршивым клубам перед пьяными в стельку парнями, которым лишь бы что грохотало? С каких пор ты стал таким, как сейчас?!

Он молча стоял напротив меня, опустив руки, не скрещивал их на груди, как делал обычно, когда хотел отгородиться от злых слов. Спокойно, словно мой гнев и не задевал его, хотя я видела, что серые глаза потемнели, будто от злости. Но знала, что это не ярость, это боль. И с мстительным удовольствием била по самым его уязвимым точкам, с какой-то болезненной радостью глядя, как этот человек сейчас тщетно борется с самим собой.

Тот, кого я так любила.

И тот, кого я так ненавидела.

– Черт с тобой, – внезапно сказал он, резко развернулся и пошел прочь.

От одной из колонн мгновенно отделилась тень – его постоянный телохранитель. Я помнила, как непрерывно ругался он с менеджером и начальником охраны, когда к нему приставили этого молчаливого мужчину, настоящего профессионала – стены тряслись и окна звенели. Уж чем-чем, а голосом этот дьявол не был обделен – благодаря этому я и обратила на него тогда свое внимание. А когда поняла, что влипла, и что к невероятному голосу прилагается еще и все остальное, совершенно невыносимое и с паршивым характером, хотя очень и очень привлекательное – уяснила, что для меня пути назад нет.

Зато теперь меня отпускали действительно на все четыре стороны. Такого он еще никогда мне не говорил, да наверное и не сказал бы, если бы я себя так не повела. И вот тут-то мне стало действительно нечем дышать. Глупая, наивная идиотка, я хотела, чтобы он оставил меня в покое, в душе желая совсем иного – и он, этот гад, знающий меня лучше, чем я сама, и видящий насквозь, выполнял именно то желание моего внутреннего «я».

Настоящее желание.

Он не оборачивался, и я поняла – это все, конец. Больше никаких игр в неприступную королеву, больше ничего, кроме тихого «черт с тобой» от человека, который совсем еще недавно был готов отдать за меня жизнь.

Какая ирония.

Тихий хлопок, больше похожий на звук от детской игрушки, заставил меня вздрогнуть. Я не сразу сообразила, что произошло и что мне теперь делать.

Потому что мой певчий дьявол сейчас оседал на холодный пол перрона, и никакой телохранитель не смог уберечь от одной-единственной пули. Убийца, давно преследующий его, сегодня достиг своей цели – дел-то всего на несколько мгновений, как оказалось.

Раз – и нет человека.

Будь ты простым обывателем или известным музыкантом, суть одна: человеческое тело не позволит тебе и дальше ступать по этой земле, если грудь пробита навывлет точным выстрелом.

Что мне оставалось делать?

Рыдать, обнимая его, под вспышками телефонных камер начинающей сбегаться толпы? Смешно и глупо. Да и слез не было, только пустота на том месте, где сердце билось. Мир просто перестал существовать, съезжился всего лишь до одного – до открытых серых глаз, начинающих мутнеть, в которых застыло удивление и даже какое-то облегчение.

Жизнь – лишь череда случайностей, которая заканчивается смертью.

Раньше или позже, с чьей-то помощью или без – разницы нет.

Вот только всегда с оборвавшейся жизнью заканчивается еще одна.

И не приведи святые быть на месте того, второго.

ГЛАВА I

Этот концерт обещал стать поворотным в их карьере. Мало кто знал, что именно в бар «Зеленая Миля», что собирал в своих стенах самых талантливых молодых исполнителей тяжелой музыки, сегодня приехал один из известнейших в этих кругах продюсер, специализирующийся на том, что умудрялся выбирать жемчужины из целых гор отбросов. И я тогда просто шла на концерт своих друзей, не подозревая, чем для меня все это обернется.

– Кого я вижу, – расплылся Кай в улыбке и повис на мне, обнимая за плечи. – Давненько ты на огонек не заходила, прелесть моя.

– Отойди от меня, – поморщилась я скорее просто для того, чтобы держать дистанцию с ним. – Работы у меня по горло, в отличие от вас, раздолбаев.

– Не скажи, – ухмыльнулся парень, ничуть не обидевшись. – Мы написали настоящий хит, вот увидишь!

Высокий, широкоплечий, с длинными каштановыми волосами, высоким лбом, четко очерченными скулами и весело блестящими темными глазами, Кай был одним из тех, на ком девушки висят гроздьями и млеют от одного лишь взгляда. Поэтому мое упорство в нежелании признать этого красавца мужчиной своей мечты первое время вводило самовлюбленного дурня в ступор, а потом он открыл сезон охоты. Быстро получил по носу и угомонился, зато друга ближе теперь я найти не могла.

– Ты так говоришь каждый раз, как какая-нибудь, с твоей точки зрения, гениальная идея посещает эту большую головушку, – я постучала пальцем ему по лбу. – А на деле выходит печальный пшик, а все почему?

– И почему же? – хитро прищурился он, ничуть на меня не обиженный.

– Потому что твой вокалист – редкостная заноза в заднице, – отрезала я. – И лагает так, что хоть уши зажимай. Какого черта ты держишь его в составе?

– На смазливое личико ведется добрая половина слушательниц, – хохотнул Кай. – А оставшиеся – на длинные патлы второго гитариста.

– Который криворукий настолько, что даже гамму изобразить без запинок не в состоянии, – фыркнула я, непримиримо скрестив руки на груди. – Кай, я тебе уже не раз говорила, что ты сам закапываешь свою группу в помойную яму, да еще и с наслаждением топчешься сверху! А теперь с этими кадрами ты надеешься переплюнуть тех же «Weiss Kreuz»? Пусть у них композиции слабее ваших, но исполнительское мастерство на уровне!

– Знаешь, – задумчиво смерил он меня взглядом, – порой я думаю, почему я терплю такую гадину, как ты. И ведь что самое неприятное – хоть и закапаешь мне ботинки ядом, а ведь права оказываешься. Идем, познакомлю тебя кое с кем.

Заинтригованная, да еще и несколько удивленная такой скорой капитуляцией обычно упертого, как баран, парня, я бодро последовала за своим провожатым к гримеркам. Тем более, что на сцене ковырялась одна из групп, что готовилась к саунд-чеку, а это зрелище не для слабонервных, не говоря уж о том, что свои уши стоит пожалеть. Кай с ребятами уже отчекались и пожинали плоды ответственности – раз уж пришли раньше других, – и теперь всем составом сидели в отведенной им гримерке.

Надо признать, я была все же рада их увидеть. С Каем я познакомилась, когда он только-только взял в руки гитару и ничего, кроме «кузнечика», играть не умел. Однако у парня обнаружился недюжинный талант, поэтому за каких-то пять лет он с легкой улыбкой на лице мог спокойно переиграть Ингви Мальмстина, что вызывало во мне бурный восторг, а у его условных товарищей по музыкальному мастерству – жгучую зависть.

Тогда же юный гений нашел себе в пару двух еще таких же – Домового, с маниакальным упорством стремящегося достичь идеала в игре на ударных, и Исея, скрытного тихоню-

виртуоза, не выпускавшего из рук безладный бас и залипавшего на Стива Диджорджио, что, впрочем, не удивительно – в тяжелой музыке безладный бас встречается редко.

Именно тогда Кай пришел к выводу, что пора бы перестать переигрывать всем известные и набившие оскомину хиты и начать творить. Первые блины выходили не просто комьями – ими можно было убивать людей с неустойчивой психикой. Но новоиспеченный композитор не успокаивался и продолжал пытаться себя, меня и своих родителей композициями собственного сочинения. Как-то раз, зайдя в неурочное время, я имела счастье лицезреть Кая, вздыбленного, с перекошенным лицом, пытающегося разобраться в какой-то задачке по гармонии. И именно тогда поняла – это уже не просто увлечение, это настоящая страсть.

Следующие пять лет пролетели незаметно, и Каю с группой удалось вырваться из серой массы таких же, как и они, с помощью незаурядного музыкального мышления, необычных, оригинальных ходов и поразительной мелодичности при всей свирепости и жесткости риффов. На их концерты стекалось достаточно большое количество народа, несмотря на то, что их вокалист был откровенно слабым звеном – нервный тип, то и дело срывающийся на истерики, но маскирующий невоздержанную натуру под недостатки «творческой личности». С ним мы были в состоянии постоянной войны – я откровенно его недолюбливала и ничуть о том не умалчивала, а он опасался, что я успешно накапаю на мозги уставшему от нашего противостояния Каю, и тот все же решит этот спор в мою пользу. Место второго гитариста постоянно занимали какие-то скользкие личности, больше умеющие пускать пыль в лицо, чем играть и хоть как-то помогать группе в ее становлении, а потому менялись достаточно часто для того, чтобы я в конце концов просто перестала запоминать их имена.

– Лис решила почтить нас своим вниманием! – обрадовался Домовой мне, как родной.

Невысокий, крепкий, с густыми бровями и темными, шкодливо сверкающими глазами, этот парень был неиссякаемым источником энергии – несмотря на то, что физических усилий ему приходилось прилагать гораздо больше, чем всем остальным вместе взятым, я никогда не видела его в унынии. Постоянно трепался без умолку и что-нибудь жевал, действительно напоминая запасливого домового. Относилась к нему очень тепло, на что получала в ответ такое же дружелюбное отношение – парнишка был одним из тех людей, что называют зеркалами.

– Здравствуй, – улыбнулась я ему и потрепала по вечно стоящим дыбом волосам.

Домовой был единственным, кто не носил длинные волосы, и я прекрасно понимала такое решение.

Исай, русоволосый, высокий, но отнюдь не тощий парень, застенчиво улыбнулся мне из дальнего угла гримерки. Молодой музыкант сидел на диване, подогнув одну ногу, и общался со своей басухой – за другим занятием его было сложно застать. Необщительный и неразговорчивый, он совершенно менялся, стоило ему только выйти на сцену: мгновенно превращаясь в ураган, парень выдавал такую бешеную энергетику, которая могла поднять даже мертвого из могил и заводила слушателей не хуже «вертолетов» Кая.

Кроме них в гримерке находился незнакомый мне человек. И он, несомненно, произвел на меня впечатление – я даже остановилась, восторженно рассматривая его с открытым ртом. Высоченный, широкоплечий – Кай рядом с ним казался ребенком, – с длинными, до пояса, волосами, затянутыми в хвост, выбритыми висками и татуировками-«рукавами» на обеих руках. И в этих ручищах, которыми он мог, наверное, переломить шею племенному быку, он нежно, словно величайшее сокровище, сжимал ESP и легко пролетал проворными пальцами по струнам, выдавая рулады, ничуть не уступающие тем, что демонстрировал мне Кай.

– Халк, – потрясенно выдохнула я, и Домовой засмеялся.

– Угадала, – прогудел новый знакомый басом и протянул мне руку, отложив гитару.

Я с некоторой опаской ответила на рукопожатие, но великан явно знал о своей недюжинной силе, поэтому, наверное, лишь едва сжал мою ладонь в своей, но мне все равно показалось, что руку сдавили в стальных тисках.

– Мелькор всемогущий, Кай, неужели ты решил, наконец, перетасовать состав? – с надеждой поинтересовалась я, плюхнувшись на диван между Исаем и Халком.

Те потеснились, но все равно места оставалось маловато, и я, немного подумав, закинула ноги на колени Исаю. Тот на меня скосился недовольно, но отложил басуху и в общем-то примирился с такой участью. Я обозрела парней, улыбнулась, понимая, что выглядят они сегодня на редкость хорошо, и мысленно пожелала им успехов. В конце концов, мне хотелось видеть, что Кай и его товарищи, среди которых теперь стало на одного хорошего человека больше, все-таки добились если не всемирной известности, то хотя бы относительного успеха, что позволил бы им выползти из второсортных клубов и забегаловок. В которые, по сути, приходят не музыку слушать, а напиваться в стельку и махать головой под непонятные звуки, издаваемые такими же пьяными музыкантами.

– Итак, – я помахала рукой в воздухе, – гитариста ты наконец-то сменил. Даже не буду спрашивать, что этому поспособствовало – то ли звезды так сошлись, то ли луна скоро на землю рухнет, а то ли гадалка тебе чуши наговорила.

Кай несколько смущенно переглянулся с Домовым, и я так и застыла с открытым ртом. В общем-то, с этого парня действительно станется пойти к какой-нибудь мошеннице в поисках совета, да вот только прежде было так: Кай приходил к гадалке, с серьезным видом выслушивал всю ту чушь, что ему пророчили, а потом доводил этих профессиональных шулеров до исступления уточняющими вопросами, и его просто выставляли прочь. Они с друзьями даже пари заключали, кто из гадалок дольше продержится. Но в этот раз я заметила настоящее смущение на лице парня и немедленно заподозрила неладное.

– Что, у кого-то из общающихся с миром духов было озарение? – ехидно спросила я. – Кто-то сказал тебе, что ты пойдешь в булочную и там столкнешься с Халком?

Кай засмеялся и мотнул головой, собираясь мне что-то сказать, но не успел. Дверь гри-мерки открылась, и к нам вошел еще один субъект, которого я не сразу смогла потом забыть. Особенно если учитывать, что всегда испытывала слабость к такого рода парням. Роста он был не очень высокого – среднее арифметическое между Каем и Домовым, но фигура у него была достаточно хороша для того, чтобы я ее отметила: широкие плечи, выраженная талия и узкие бедра. Эдакий греческий Аполлон в современном исполнении, но было сразу видно, что парень, видимо, собой все-таки занимается, а не позволяет обрастать жиром как придется. Волосы, в отличие от того же Кая, были не очень длинными – острижены выше плеч, но прикрывали уши, а на голове творился творческий беспорядок, который ему только очарования придавал. У парня были серые, отливающие голубоватым глаза и черные, пушистые ресницы. В общем-то, моя неприязнь к нему началась именно с волос и этих самых ресниц: никогда не понимала подобной вопиющей несправедливости! Девушки как только не изгаляются, желая получить должный объем и густоту, а парням природа все на блюдечке подносит. Я немедленно насупилась, но разглядывать парня не перестала.

Тот, видимо, не ожидавший достаточно холодного, а то и откровенно агрессивного приема с моей стороны, на мгновение остановился, словно раздумывая, а стоит ли сюда вообще заходить, но, видимо, оценил размеры моих зубов, понял, что вхолостую щелкать я ими не буду, и с облегчением опустил на стул, возле которого я заметила два кейса. Раньше у Кая я их не видела, а потому предположила, что принадлежат они Халку, но у того и без этого хватало вещей.

– Знакомься, – хмыкнул Кай, с гордостью на меня поглядев. – Это Вий, наш новый вокалист. Вий, это моя счастливая монетка, которая обзавелась ногами и так и норовит от меня

сбежать, но все никак у нее не получается. А потому не так давно она переквалифицировалась в дьяволенка, который решил сжить меня со свету.

– Здравствуй, – кивнул мне парень, а я, только услышав о том, что это новый вокалист, тут же насторожилась.

Кай умеет ошибаться в выборе музыкантов, и мне бы очень не хотелось, чтобы это выступление он слил из-за непрофессионализма фронтмена, который и оттягивает на себя все внимание толпы. В конце концов, вокалист – это лицо группы, а когда оно неизменно кривое, то желание слушать музыку пропадает вместе с терпением и устремляется прочь за свернувшимися в трубочку ушами.

Сейчас про этого Вия – вот же назвали-то. Интересно, за какие такие грехи? – я не могла ничего сказать. Прислушалась к голосу – достаточно низкий, немного хриловатый, но порой разговорный тембр бывает столь отличным от певчего, что даже и не поверишь, что это один и тот же человек. Однако силу в голосе я все-таки расслышала, а потому понадеялась, что новый вокалист не станет со всей этой силой мазать мимо нот, как любил делать предыдущий. Впрочем, даже в том случае находились восторженно вопящие девчонки, боготворящие неизменно лажающего фронтмена. Наверное, курсы по избавлению от слуха они проходили вместе.

– И почему же Вий? – поинтересовалась я, не в силах сдержать любопытство.

– Из-за некоторых особенностей, – уклончиво отозвался парень.

Я фыркнула и отвернулась. Уловки и отговорки мне никогда не нравились, потому залогом хороших отношений я считала исключительную честность. С недостатками и тараканами друзей, с которыми действительно хочешь продолжить общение, всегда можно смириться, их можно научиться не замечать, но когда ты не располагаешь информацией о другом человеке, то становится просто невозможно ориентироваться. Впрочем, может, этот парень и не продержится долго в группе. Кто знает, вдруг он только в душе и способен на великие вокальные подвиги?

Я поняла, что ошиблась, когда мои ребята вышли на сцену. Это было первый их концерт на такой крупной площадке, с хорошими звукачами и аппаратурой, которая не разваливается на ходу. И справились они не просто на отлично – мои товарищи выделялись среди участников, как чистое перышко среди ведра грязи. Даже пресловутые «Weiss Kreuz», которыми я постоянно тыкала Кая, выглядели рядом с ними жалко и крайне неубедительно.

Халк оказался изумительным гитаристом. Я не слышала с его стороны ни одной лажи, промаха по ритму или упрощения крайне сложных партий. Кроме того, справлялся он со своей задачей с таким видом, словно его попросили открутить отверткой шуруп – раз-два, и готово. Ни перекошенной от усердия рожи, которой иногда пугал зрителей предыдущий гитарист, ни беззвучных матюков, которые можно было бы прочитать по губам после очередного слета с пассажа. В общем, я всецело одобряла.

Дебюта Вия я несколько опасалась, но при первых же словах песни поняла, что зря волновалась. Голос пробирал до самых костей, и я с неудовольствием уставилась на свою руку – мурашки задорно пронесли от кисти к плечу, информируя неверующую меня, что я все-таки довольна. Диапазон у парня оказался потрясающим – он уверенно мог держаться в большой октаве, равно как и взлетел до фальцета, без проблем покрыв большую часть второй. Тембр у него действительно был поразительным, и после третьей песни я сдалась, признавая: подобного голоса я не слышала даже у маститых вокалистов тяжелой сцены. Вий, кроме того, владел техникой не только чистого вокала, но и экстрима – слушателям ненавязчиво показали, что с харшем¹ и гроулом² он тоже отлично справляется.

¹ Харш (от англ. harsh – «хриплый») – разновидность скриминга, напоминающего скорее просто высокий и очень агрессивный хриплый крик. Употребляется в таких стилях как трэш-метал, металкор, хардкор и ню-метал.

² Гроулинг или гроул (от англ. growling – «рычание») – прием пения с расщеплением связок в некоторых экстремальных музыкальных стилях, в основном в блэк-, дэт- и дум-метале, а также в грайндкор и дэткор.

Народ в зале так, как я, не терзался, а потому я имела удовольствие видеть, что безоговорочная победа как минимум в зрительских симпатиях достанется именно «The Black Gate». Счастливые музыканты, мокрые и уставшие, почти свалились со сцены, но оно того стоило. Когда они, принимая от меня поздравления, растеклись по диванам и стульям в гримерке, жадно глотая воду, тот самый продюсер, назвавшийся, хах, мистером Марковым, сообщил свое «всецело одобряю-с» и предложил Каю, как лидеру группы, продолжить сотрудничество уже с ним. Я, не желая мешать другу пробивать себе дорожку в музыкальном мире путем изучения и подписания договоров, вышла из гримерки. Конечно, меня так и подмывало сказать Каю, что лучше б он контракт прочитал завтра, на свежую голову – в конце концов, если этот Марков действительно ими заинтересовался, то один день погоды все равно не сделает. Но посчитала, что мой товарищ не дурак, а потому сам прекрасно во всем разберется.

На крыльце к моему вящему разочарованию оказался Вий, которому, по-видимому, было скучно сидеть в гримерке и выслушивать дифирамбы. На редкость необщительный тип, кажется. Парень стол, прислонившись спиной к стене, и выпускал в прозрачный ночной воздух струйки дыма. Я подошла и встала рядом, сразу же почувствовав терпкий запах «Capitan Black». Что ж, всяко лучше, чем та мерзость, что обычно курят.

– Решил сдохнуть раньше срока? – миролюбиво поинтересовалась я.

– Может, мне на роду написано помереть через пару лет, – скосился на меня парень, и на мгновение мне показалось, что в глазах тлеют странные зеленоватые искорки. Но это было, скорее всего, лишь мое воображение. – Так что лучше молчи про сроки. Никому не дано знать, сколько ему отпущено.

– Да я ж не всерьез, – удивилась я такому агрессивному напору, разом растеряв всю свою язвительность. Помолчала немного и нехотя выдавила: – Ты отлично справился. У тебя действительно хороший голос.

– Спасибо, – помедлил парень, словно проверял, не издеваюсь ли я над ним. – Долго еще тут торчать собираешься?

– Нет, – я с сожалением закинула рюкзак на плечо. – Мое присутствие уже необязательно.

– Я слышал, что ты пишешь для Кая клавишные партии, – он скосился на меня из-под челки. – Почему он не хочет взять тебя в постоянный состав?

– Иногда могу натывать пару ноток, – я кивнула. – Говорит, что женщина не вписывается в концепт его группы.

– Зажравшийся дурень, – бросил Вий и пожал плечами. – По мне, так тебя приодеть и выгнать на сцену – отбоя от мужиков не будет.

– Спасибо на добром слове, – ехидно ответила я. – Но нет, лучше буду в качестве сессионщика и болельщика.

– Как знаешь, – парень затушил сигарету, выбросил ее – какая прелесть! – в урну, хотя под ногами валялись десятки окурков, и ничто не мешало ему поступить так же, как и большинство посетителей концерта. – Тебя подвезти?

– Решил не ждать результатов? – поинтересовалась я, оглянувшись и пытаюсь понять, на чем же приехал Вий. Ничего не заметила и заподозрила, что он меня просто разыгрывает. – Сваливаешь до того, как с вами подпишут контракт?

– Оставляю эту часть Каю, – парень потянулся, и я с любопытством поглядела, с одобрением отмечая, что движения у него легкие, плавные и уверенные, как у дикого кота, сознающего свою силу. – Никогда не был силен в бюрократии и бумажках. Тут предпочитаю довериться нашему лидеру.

– Это ты зря, – заверила я его. – Он читает-то все с пятого на десятое. Но ради, контракта, думаю, будет повнимательнее.

– Ну так что? – повторил свой вопрос Вий. – Докину тебя до дома, потом вернусь, коли Каю надо будет.

– Нет, спасибо, – отказалась я. – Мне тут пару кварталов пройти, совсем недалеко живу. Время еще детское, ничего со мной не случится.

– Как знаешь, – пожал плечами молодой мужчина. – Доброй ночи.

– И тебе, – отозвалась я, понимая, что от изначальной неприязни не остается и следа.

Поправила лямки рюкзака, махнула так и оставшемуся стоять возле входа Вию рукой и неторопливо отправилась домой.

Спустя каких-то пятнадцать минут, в течение которых я шла по опустевшим темным улицам, я начала проклинать себя за неосмотрительность и однозначное упрямство, что не позволило мне принять предложение Вия. Сейчас я и сама бы не смогла объяснить, почему я тогда ему отказала – создавалось ощущение, что в голове засел какой-то крохотный, но крайне злобный таракан, которому не терпелось вовлечь меня в какие-нибудь неприятности.

Конечно, эти самые неприятности еще пока не начались, но пятая точка ненавязчиво оповестила меня об их присутствии. Я несколько раз нервно оглядывалась и похихикивала, чувствуя себя одной из дур-героинь среднестатистического ужастика. Сейчас мне оставалось только в панике куда-нибудь побежать, наткнуться на кошку, немного успокоиться – и встретить свою смерть от рук убийцы в дурацкой маске. Единственным недостатком сценария было то, что одета я была неподобающе случаю – обычно в эти моменты девушки похваляются мини-юбками и каблуками-шпильками, которыми можно орудовать не хуже шпага. Вряд ли мои джинсы и гринды сойдут за сексуальный наряд. Да и грудь у меня была надежно упакована, а не вывалилась в то, что не иначе как по недоразумению называют декольте.

Во всем остальном обстановка вполне способствовала нарастающему чувству страха. Безлюдные улицы, словно вымершие, хотя в окнах домов ярко горел свет, бросая на асфальт колеблющиеся отблески; ползущий понизу, под самыми ногами, пока еще прозрачный, но с каждым мгновением густеющий туман. И странные шепотки, которые, казалось, доносились отовсюду. Я не из тех, кого легко напугать, а во всякую чертовщину не верю принципиально, но в такие моменты все это неверие берет выходной, и в голову лезет все, что угодно.

Зачем я свернула в тот проулок, я так и не поняла. Мой путь пролегал по вполне себе широкому, освещенным улицам, пусть сейчас и пустым, но необходимости заходить в какое-то богом забытое место не было уж точно. Мне показалось, что я на мгновение закрыла глаза, а когда открыла – уже оказалась в тесном, заваленном всяким хламом переулке. Туман ехидненько завивался у ног, а впереди неподвижно стояла темная фигура. Станный, хлюпающий звук, который издавал незнакомец, заставил меня похолодеть от страха.

Именно тогда я поняла, что не могу двигаться. Вот просто встала, как вкопанная, словно ноги к месту приросли, и тупо смотрела, как эта дрянь подбирается ко мне все ближе. Животное, которое обычно не давало мне вставать с постели и утомляло дать еще пару часов сна уставшему телу, сейчас в панике металось где-то в глубине сознания и вопило во все горло «Бежим! Уносим ноги!». А я стояла и смотрела на темную хрень, не имеющую лица – только гладкое, как коленка, черное лицо и огромный рот на половину этой мерзкой рожи, оскалившийся не меньше, чем пятью десятками острых зубов.

Наверное, у Вия были не просто сигареты. Или я чего-то надышалась по дороге сюда. Времени размышлять особо не было, пришлось срочно подбирать под себя отнявшиеся руки и ноги. Тело повиновалось с такой неохотой, словно я хотела не сбежать от жуткого существа, которое явно захотело полакомиться человечинкой, а ползла с утра на работу. Заорала так, что оглохла сама, и швырнула твари в ее паскудную рожу рюкзак. Сработало – тварь зашипела и почти опрокинулась назад. Но либо она не имела плоти, либо в ее теле отсутствовали кости, и эта дрянь изогнулась и в мгновение ока оказалась рядом со мной. Я отшатнулась в сторону, развернулась и попыталась удрать, но когтистая лапа схватила меня за ногу, и я, не обладающая достоинствами этого существа, со всего размаху шлепнулась на асфальт. Перед

глазами все поплыло от сильного удара головой, я извернулась, желая поглядеть этой дряни в отсутствующие наглые глаза, успела достаточно ощутимо отбрыкнуться и пнуть существо по роже, прежде чем все вокруг вспыхнуло золотыми искрами. Яркий, невыносимый свет затопил этот проклятый не иначе как всеми богами проулок, и я не нашла решения лучше, кроме как грохнуться в обморок.

Что-то весьма некультурно произошло по моему лицу, перепрыгнуло на грудь и там затопталось, устраиваясь поудобнее. Я заворочалась, с трудом ощущая собственное тело, и лениво приоткрыла глаза. Однако вместо привычной обстановки моей родной спальни мне предстало зрелище весьма необычное, а потому я тут же сбросила с себя остатки сонливости и вскинулась, пытаюсь сесть.

Мое тело ехидненько заскрипело, как старая скамейка в парке, и отказалось повиноваться. Я разочарованно осталась лежать на мягкой и удобной кровати, хлопая глазами и пытаюсь высказать миру все, что я о нем думаю. Это тоже не особо получалось, поэтому я оставила тщетные попытки и решила оглядеться повнимательнее.

То, что комната не только точно не принадлежала мне, но и вообще не относилась к числу посещенных мест, я поняла почти сразу же. Небольшая, оформленная в темных тонах, тем не менее она сейчас выглядела очень уютно и безопасно. Старинный книжный шкаф, доверху заполненный огромными фолиантами и какими-то крохотными брошюрами – мне даже показалось, что я видела несколько свитков, пожелтевших от времени, – вытертый паркет на полу, тяжелые портьеры на окнах, словно хозяин не желал, чтобы какой бы то ни было свет проникал в помещение с улицы. Резной круглый стол, заваленный всевозможным хламом, среди которых я заметила и какие-то бусины, и фиалы с жидкостями, и даже странные украшения и камни вроде горного хрусталя, лежащие в прозрачной шкатулке. В углу возле окна притулился еще один стол, почти пустой, если не считать странной резьбы, образующий не знакомый мне узор, и несколько выемок для каких-то предметов. И мохнатая задница черного кота прямо перед моим лицом.

– Слышь, ты, эксплуататор, – попыталась было дрыгнуться я, но животное проигнорировало меня с поистине королевским спокойствием. – Слезь немедленно, иначе раздавишь.

Кот и вправду был очень упитанный и явно довольный жизнью. Он с наслаждением жамкал когтями по одеялу, которым я была укрыта, и щурился на приглушенный свет лампы, стоявшей на столе.

– Он не слезет, даже не пытайся, – озвучил факты очень знакомый голос. – Да и я не советую тебе его прогнать – Бальтазар сейчас нейтрализует негативное влияние падальщика.

– Кто? – не поняла я, приподнимаясь и прожигая хозяина комнаты взглядом.

Вий, сидящий в кресле и читающий книгу, посмотрел на меня поверх фолианта.

– Кот, – вздохнул он.

– Ты назвал кота по имени одного из самых знаменитых демонов? – я не нашлась, что ему сказать, а потому ляпнула первое, что пришло в голову.

– Почему нет? – пожал плечами парень и вновь уткнулся в книгу. – Я б на твоём месте поспал.

– Знаешь, что, дорогой мой? – завозилась я. – Мы с тобой первый день знакомы, поэтому о том, чтобы оставаться здесь на ночь, не может быть и речи.

– Как скажешь, – отозвался спокойно Вий и с сожалением отложил книгу. – Только сообщи, куда мне полицию вызывать.

– Зачем? – то ли я плохо соображала, то ли у парня было туго с чувством юмора.

– Чтоб сообщить им о зверском убийстве молодой девушки, которое произойдет именно там, где ты собираешься идти домой, – пояснил этот странный человек. – Падальщик, конечно,

не самое страшное существо, но сожрать несведущего может вполне. А как показала практика, об этом мире ты не знаешь ничего.

– Значит, это была правда? – жалобно протянула я, разом переставая хорохориться и ощущая лишь желание забраться поглубже под одеяло. – Та тварь в подворотне?

– Да, – кивнул Вий и запрокинул голову.

Мне показалось, что он очень хочет спать.

– И... – я замаялась. – Что ему от меня надо?

– Это ты мне скажи, – донеслось в ответ. – Эти существа приходят на запах смерти – их тянет к местам преступлений и убийцам. Ты никого не убивала?

– Вроде нет, – осторожно ответила я.

В голове царил полнейший бардак, и я чувствовала себя идиоткой. Клинической такой. Причем которая попала куда-то в иное измерение, а теперь в силу отсутствия умственных способностей не может разобраться в реалиях этого странного мира.

– Жаль, – огорчился Вий, а я возмущенно забурчала из-под кота. – Это существенно упростило бы дело. Значит, кто-то послал его за тобой. И не надо меня спрашивать, с какой целью – ты должна это лучше знать.

– Да ничего я не знаю! – разозлилась я, все-таки приподнимаясь.

Черный меховой ком с возмущенным мявом скатился куда-то вбок, и я действительно сразу почувствовала себя хуже – комната перед глазами поплыла. Через некоторое время все вновь вернулось на круги своя, а кот, оседлавший мои колени, укоризненно на меня поглядел. Я вздохнула и нерешительно погладила его по мягкой шерсти. Животное прикрыло глаза и заурчало от удовольствия.

– Мне кажется, я просто схожу с ума, – произнесла я, пытаюсь сопоставить все произошедшее с тем, что мне было известно о моем мире до это.

Выходит, что совсем ничего.

– Это нормально, – утешил меня Вий. – Очень немногие посвящены в тайны мироздания, и еще меньше умеют ими пользоваться. Сейчас я бы посоветовал тебе хорошенько выспаться, пока Бальтазар чистит твою ауру.

– Звучит отвратительно, – буркнула я. Но гладить черную животину, тяжелую, словно в нем было килограмм тридцать, было приятно. – Но меня ждут дома.

– Уже не ждут, – поднялся с кресла Вий. – Я позвонил твоей матери.

– И что ты ей сказал? – в священном ужасе прошептала я.

Перед глазами возникла видение, в котором моя добрая мама ведрами пьет корвалол и вызывает скорую, полицию и ФСБ, потому что ей только что позвонил какой-то странный тип с телефона дочери и сообщил, что с ее кровиночкой «все в порядке, но она домой сегодня ночью не придет». Впору писать сценарий к фильму ужасов.

– Что мы засиделись за настольными играми, – пожал плечами парень, открыл шкаф и чем-то зашелестел.

– И она поверила? – изумилась я.

Уж кого-кого, а меня родители знали, как облупленную. И были в курсе, что я терпеть не могу настольные игры, куда меня даже за уши не затащишь.

– Конечно, – Вий, наконец, определился и вытащил небольшой холщовый мешочек. – Сейчас заварю тебе чай, выпьешь – и спи. А то своей мозговой активностью ты мешаешь Бальтазару работать.

Он вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь. У меня появилась неплохая возможность разглядеть все повнимательнее, потому что в присутствии хозяина откровенно глазеть на все вокруг было немного неловко. Хотя смущаться уже было поздно: судя по всему, я заняла его кровать, и придется Вию спать сегодня на коврик возле входной двери. Если он, конечно, имеется.

Остаться у кого-то с ночевкой мне было не впервой – особенно часто этой экзекуции подвергался Кай, чьи родители считали меня кем-то вроде старшей сестры своему непоседливому чаду. Там меня принимали с радостью и не отпускали, если мы с ним засиживались допоздна. Аргументировали это опасностью передвижения в темное время суток, и в правдивости этих слов мне пришлось убедиться сегодня на собственной шкуре. Я поежилась, вспомнив жуткую безглазую морду твари. Интересно, как Вий ее прогнал? И кто он вообще такой? Именно этот вопрос я и озвучила, когда парень вернулся обратно, а в руках у него было две кружки чая.

– Это неважно, – он протянул мне бокал, и я осторожно приняла его, обхватывая теплые – не горячие, – бока ладонями.

Над кружкой вился пар и пах очень приятно, поэтому я некоторое время просто сидела и с наслаждением вдыхала незнакомый аромат.

– Хорошо, к этому вопросу мы вернемся позже. Тем более, что определенное мнение я уже составила, – милостиво позволила я. – Расскажи мне об этом существе, которое напало на меня.

– Я же сказал – падальщики, – парень опустил обратно в кресло, и я вновь невольно обратила внимание на плавные, красивые движения. Даже залюбовалась. – Обычные люди не в состоянии их увидеть. Эти твари – что-то вроде помойных псов, вечно лезут в самые мерзкие места, где раньше проливалась кровь. Поодиночке совершенно неопасны, но если сбиваются в стаи, то тогда добра не жди. Два десятка гиен и льва завалят. Хотя иногда можно увидеть, что за каким-нибудь человеком постоянно таскается не меньше пяти таких существ, но вреда они ему не причиняют.

– И что это значит? – заинтересовалась я и сделала осторожный глоток. Напиток оказался терпким, немного горьковатым, но оставляющим приятное послевкусие. – Что они его вскоре сожрут?

– Нет, это означает, что данный конкретный индивид – законченный псих, – Вий закинул ногу на ногу и устроился поудобнее. – Маньяк, серийный убийца, будущий террорист. Что угодно, связанное с большим количеством смертей. Их это притягивает, и они мотаются за такими людьми хвостом, потому что жрачки рядом с таким хватит на всех. Они питаются страхом, болью и эманациями смерти, – сразу пояснил он, заметив мой недоумевающий взгляд.

– Почему я его видела и по какой причине это существо вообще напало на меня, если они что-то вроде призраков, пусть и несколько зловредных? – задала я мучающий с самого начала рассказа вопрос.

– Вот это мне пока и не понятно. Кто-то воплотил его, – задумчиво качнул ногой парень. – Дал материальную форму. Сам обряд не так уж и сложен, но он требует много сил и жертву. Кому-то очень хотелось, чтобы падальщик до тебя добрался.

– Жертву? – переспросила я и боязливо поежилась.

– Животное, – равнодушно пояснил Вий. – Кота там, или собаку.

Бальтазар укоризненно прожег хозяина взглядом янтарных глаз, не прекращая, впрочем, басисто мурлыкать.

– И ты тоже так поступаешь? – уточнила я, а сама начала осторожно высматривать пути отхода.

Вот ведь не повезло. Кто знает, вдруг он сейчас и меня прирежет за просто так? А то голос спокойный, речь плавная – так в сон и клонит от всего этого. Не иначе как усыпляет бдительность.

– Нет, – сморщился парень. – Я в таком не мараюсь. И так на душе столько темных пятен, что меня скоро даже в Ад не пустят.

– И мы возвращаемся в первоначальному вопросу, – немного успокоилась я, посчитав фразу про Ад ввернутой для красного словца. – Так все-таки, кто ты такой?

Я была не глупа, хоть раньше и не верила во всякую оккультную бредятину. Но в свое время весьма увлекалась различными сказками и бреднями, что дало мне возможность изучить многое. К тому же я предпочитала верить своим глазам и ощущениям, а та тварь в перелуке была настоящей. Как и моя странная беспомощность перед ней. Если бы меня сейчас спросили, что произошло, я бы предположила, что меня, скорее всего, околдовали и заставили идти прямо монстру в ненасытную пасть. Конечно, в причинах я пока разобраться не могла, но кто знает – перебежать дорожку какой-нибудь особо мстительной ведьмочке я могла запросто. Вон Кай их целыми пачками домой водит, и каждую можно заподозрить в том, что она якшается с темными силами. Если уж строить все свои предположения вокруг того, что какой-то потаенный мир все же существует. Просто мы о нем не знаем. А мне пришлось столкнуться сегодня с ним нос к носу. И пока еще неизвестно, кому из нас повезло меньше.

– Тебе-то что до этого? – кисло спросил Вий. Судя по всему, эта тема была ему особенно неприятна. – Я твою задницу спас? Спас. Чего тебе еще надо? Пересидишь сегодня у меня, а потом гуляй на все четыре стороны.

– Мне интересно, – честно ответила я. – Согласись, не каждый день сталкиваешься с чем-то необычным. Даже если оно желает тебя сожрать.

– Я так подозреваю, что тебе просто скучно жить, – скривился парень, словно его заставили съесть целый лимон. – Но имей в виду, что чем меньше знаешь, тем лучше спишь.

– Ага, – хмыкнула я. – В данном случае в гробу. И все-таки?

– Варлок, – нехотя буркнул он. – У меня в родне шесть поколений ведьм. Одни женщины в семье, а в седьмом мне не повезло родиться. Хочешь, не хочешь, а дар есть, равно как и упрямые родственницы, которые с детства натаскивали на всю эту дрянь. А так жил бы спокойно себе. Наверное.

– То есть ведьмак? – подалась вперед я.

Вий аж вздрогнул, и его перекосило. Встал, молча отобрал у меня пустую кружку и уже у двери повернулся:

– Еще раз так назовешь – голову оторву и не посмотрю, что личико смазливое. Ведьмаки – полоумные психи с серебряными кольями, которые разоряют могилы в твердой уверенности, что вампиры покорно сидят там и ждут своего смертного часа. Это так, для примера.

– А что, вампиры тоже существуют? – жадно спросила я.

– Отвянь наконец, – огрызнулся Вий. – И спи давай уже. Завтра рано утром растолкаю и выставлю вон, а то, чувствую, ты меня до психушки своими вопросами доведешь.

И дверь закрыл, оставляя меня наедине с черным Бальтазаром. Собеседник из кота был никакой, но мурчал он за троих, а потому я, обиженно надувшись на столь резкую отповедь, улеглась в постель, повозилась и закрыла глаза. Конечно, меня просто раздрало любопытство, но ничего, у меня впереди еще много времени. И Вию теперь не отвертеться, как бы он ни старался – вцепляться в то, что меня заинтересовало, я умела не хуже бульдога. Так что утро вечера мудренее. И безопаснее.

С такими мыслями я, убаюканная мурлыканьем кота, заснула.

Проснулась я пару часов спустя, когда на улице еще было темно. Немного полежала, пытаюсь понять, что же меня разбудило, и перевернулась на бок, уткнувшись носом в пушистый ком. Бальтазар, наконец, слез с меня и теперь пригрелся рядом. В углу комнаты, возле окна, из-за плотных портьер на котором падала полоска лунного света, едва светил крохотный ночник. И в этом тусклых отблесках я увидела приближающуюся ко мне бело-голубую фигуру мужчины с окровавленным лицом, перекошенном в жутком оскале. В руках у страшного существа красовался нацеленный на меня «Вальтер».

Я завизжала так, что Бальтазар с истошным мявом слетел с кровати и метнулся в дальний угол со вздыбленной шерстью и распушенным хвостом. Призрак – а это, без сомнения, был он, – с диким воплем шархнул в сторону и с хлюпаньем втянулся в стену.

– Чего ты орешь? – яркий свет ослепил меня, а когда я, не переставая оглашать квартиру ором, проморгалась, то немедленно заткнулась – на пороге комнаты стоял жутко злой Вий.

Растрепанный, заспанный, в одних штанах – я мигом забыла обо всех страхах и с интересом изучила открывшееся зрелище. Увиденное мне очень понравилось, и я, девушка, давно уже не избалованная мужским вниманием, правда, отчасти из-за того, что сама гоняла от себя потенциальных кавалеров, едва не заурчала не хуже Бальтазара. Кот, кстати, обиженно мявкнул из-под стола, на подгибающихся лапах подбежал к хозяину и вспрыгнул ему на руки, едва не сшибив с ног.

– А чего у тебя тут шастают всякие и угрожают мне пистолетами? – огрызнулась я, все так же разглядывая парня.

Нет, внешне он мне определенно нравился. Да и вряд ли какую-то из девушек сможет не впечатлить такая фигура. Наверное, долго над собой работал... О том, что мой новый знакомый может быть из того рода людей, что «жрут и не толстеют», я не думала принципиально – данное обстоятельство я воспринимала не иначе как проделки демонов.

– Пауль! – рыкнул Вий, выведенный из себя моим ночным концертом и хищными взглядами, под которыми парню было явно не очень уютно.

И стены высунулась прозрачная физиономия – на лице призрака было написано глубочайшее раскаяние, а умильные глазки могли растрогать кого угодно.

– Я хотел лишь посмотреть, – попыталось оправдаться приведение.

Голос у него был самым обычным, словно сейчас здесь присутствовал еще один человек. Но живые люди не щеголяют проломленными висками и пулевыми ранениями в грудь, это уж точно. Обычно в таком состоянии они лежат и не подают признаков жизни. И уж точно не разговаривают.

– Я тебе что сказал? – Вий опустил кота на пол и скрестил руки на груди. – По пунктам.

– Не показываться гостям на глаза, – уныло протянул провинившийся. – Не издавать никаких звуков, в том числе неприличных, в присутствии посторонних. Не угрожать посетителям данной квартиры. Твоя территория – твои правила.

– Наказание? – уточнил парень, а я смотрела на весь этот спектакль во все глаза.

– Полное развоплощение, – совсем сник призрак.

– Сколько из этих правил ты нарушил? – угрожающе спросил Вий.

Были бы у него рукава, он бы их сейчас многообещающе засучил.

– Все, – попятился назад призрак и с воплем попытался повторить фокус со стеной.

Вий сделал едва заметное движение рукой, и привидение отскочило от препятствия как мячик.

– Итак, – протянул Вий, – начнем. Ты мне надоел до чертей.

– Либе фройляйн! – завопил несчастный, бросаясь ко мне. Я взвизгнула и поджала под себя ноги, закутываясь в одеяло. – Скажи ему, что я не со зла! Я просто не смог удержаться! Мне же скучно!

Вий остановился, вопросительно подняв брови и словно спрашивая у меня разрешения, а я, наконец, поняла, что парень не собирался ничего делать с дурным призраком. Подобная демонстрация силы была ничем иным, кроме как простым запугиванием.

– Да ну тебя, – осторожно высунула я нос из-под одеяла. – Вий, пусть он совестью помучается оттого, что напугал бедную, несчастную девушку, и так сегодня пережившую много неприятного.

Парень усмехнулся и кивнул, а Пауль с радостным криком исчез в стене. Откуда-то сверху послышалась женский истошный вопль.

– Никакой управы на этого ненормального, – буркнул Вий. – Всех соседей уже достал. У нас здесь больше пары-тройки месяцев не живут. Квартиры продают и съезжают. И справедливо меня подозревают во всяких непотребствах – я, кажется, единственный жилец, которого не трогает ужасный «призрак».

Я хихикнула, понимая, что моя жизнь до этого момента была просто образцом скучного и занудного существования. А теперь открывались такие заманчивые перспективы... Особенно если вспомнить слова Вия о том, что обычные люди не могут видеть тех же падальщиков. Может, я тоже какая-нибудь... ведьма? Нет, что-то звучит как-то не очень.

– Как ты меня нашел? – задала я вопрос уже в спину парню. – Откуда ты знал, что то существо в переулке нападет на меня?

– Оно за тобой таскалось не меньше пары дней, – равнодушно бросил Вий через плечо. Я поежилась, представив себе эту тварь у меня в ванной. – Я не просто так предложил тебя подвезти.

– Опасался, что этот падальщик меня сожрет? – подалась я вперед. Все-таки приятно осознавать, что такой парень готов тебя защищать, хоть и знает без малого один день. – И что, ты проследил за мной?

– Не сожрет, – Вий со вздохом повернулся в дверях. – Я тебе уже говорил, что они не нападают на людей. Да и без воплощенной формы не могут этого сделать. Нет, я переживал, что это ты кого-нибудь отправишь на тот свет.

– А ты у нас весь такой благородный, да? – уязвленно фыркнула я, разом ошетиниваясь, словно воинственно настроенный дикобраз.

– Или ты все-таки уймешься, или я выкину тебя в окно, – пригрозил мне этот образец благородства и с грохотом захлопнул дверь.

Аж штукатурка посыпалась. Я показала закрытой створке средний палец и решила не принимать его нападки на себя всерьез. Как-никак, а все-таки жизнь он мне спас сегодня. Надо уметь быть благодарной. Хотя бы иногда.

Вий действительно поднял меня рано утром. Раздвинул шторы, запуская солнечный свет в комнату, ухватил тяжеленного Бальтазара и унес в другую комнату. Кот, чувствующий, видимо, что его сейчас будут кормить, особо не сопротивлялся. Но когтем зацепился за одеяло, и эта парочка бесцеремонно стащила его с меня. Я возмущенно засопела, попыталась нашарить утерянное, но Вий, этот нехороший человек, ногой отодвинул его подальше.

– Поднимайся, – потребовал он. – Ночь закончилась, и теперь ты свободна, как ветер.

– А завтрак? – спросонья спросила я.

Бодаться с упрямым парнем мне не хотелось, но он так забавно хмурился, когда ему что-то не нравилось, что я просто не смогла удержаться от маленькой шпильки в его адрес. Вий смерил меня ледяным взглядом, в котором сквозило недоумение и желание придушить наглую меня на месте.

– А рожа не треснет? – некультурно поинтересовался он. – Вставай и выметайся.

– Ты всегда такой любезный? – я с ворчанием поднялась.

Спала прямо в джинсах и футболке. Моя ветровка лежала на кресле – по утрам было пока еще достаточно прохладно. За окном царил ранний май, а времени сейчас, судя по тому, что я могла видеть в окно, было не больше семи часов утра. Наверняка на улице было достаточно зябко для того, чтобы я замерзла в легкой курточке. И безлюдно. Я удивленно прилипла к стеклу, пытаясь высмотреть прохожих. Почти никого не было видно, и мне показалось это странным.

– Ты живешь в зоне отчуждения? – я вытянула шею.

– Нет, – донеслось из соседней комнаты, – просто сегодня суббота. Ты вчера головой не билась?

– Точно, – вспомнила я. – Правда, потерялась в днях недели. А ты мог бы и поспокойнее мне это сообщить.

– Я и так просто образец благоразумия и ледяного спокойствия, – съязвил Вий, появляясь в дверях. – Я крайне редко позволяю кому-то переступить порог этой квартиры, а уж если некто желает пообщаться за жизнь, то это точно не ко мне. Тебя мне пришлось оставить из-за известных обстоятельств, но дело не в какой-то особой симпатии и отношении. Все гораздо прозаичнее – я договорился со своей совестью, иначе она бы меня сгрызла, если бы сегодня поутру нашли твое истерзанное тело. Да и для «The Black Gate» ты совсем не бесполезна. Если Кай возьмется за клавишные партии, мы провалимся на первом же сингле. Так что считай – это аванс в счет твоего будущего участия в музыкальной жизни группы.

– Прагматик, значит, – враждебно зыркнула я на парня. – Это ты мне так ненавязчиво сообщаем, что я попала в пожизненную каббалу?

– Что-то вроде того, – благосклонно кивнула эта сволочь. – Держи.

– Это что? – удивилась я, рассматривая невзрачную висюльку на крепком кожаном шнуре.

– Тигровый глаз, – Вий ругнулся сквозь зубы, когда Бальтазар выскочил из-за двери и с разбега ткнулся головой в ноги хозяина. – Оберег. Не снимай его. Если вдруг заметишь, что он нагревается, особенно если это происходит часто, то звони.

Я покрутила в руках амулет, кивнула и сунула его в карман. Я видела, как Вий с неудовольствием проследил за этим – наверное, он рассчитывал, что я тотчас же нацеплю на себя его подарок, но это было не в моих правилах. Хотя я и прекрасно понимала, что он в данном случае желает мне лишь добра. Тем более вон, даже помочь в дальнейшем согласился. Обычно я от такого не отказываюсь, но сейчас поступить по совести мне мешало какое-то иррациональное упрямство. Яркое утреннее солнце, запах крепкого кофе, доносящийся с кухни, да и общее отличное физическое состояние сгладили страхи вчерашней ночи, и теперь мне все это казалось просто плохим сном. Проснулся здравый смысл, и я начала подозревать, что, скорее всего, просто споткнулась, упала, ударилась головой, а от этого мне и примерещилась всякая пакость. А Вий и рад был этим воспользоваться – наплел мне какого-то бреда. Может, завлекает в какую-нибудь секту, кто его знает? Но кот у него точно замечательный.

Вию, кажется, стало плевать на мою лояльность. Отдал амулет и забыл, а теперь нетерпеливо постукивал пальцами по косяку двери, к которому прислонился. Я нехотя обулась, взяла протянутый рюкзак и открыла замок, который был не просто самым обычным – на такой дверь в туалет-то стыдно закрывать, не то что входную. Любой школьник вскрыет.

– Спасибо, – повернулась я к хозяину квартиры, и он чуть наклонил голову.

Что бы там ни было и что бы вчера не случилось, а одну он все же меня не бросил. Это был весомый плюс ему в карму. И голос у него потрясный – надо быть вежливой, ведь рядом с Каем ошиваться я не перестану, а потому будет очень неприятно, если вдруг по каким-то причинам рассорюсь с таким замечательным приобретением для группы.

Я начала спускаться по лестнице и услышала, как сзади захлопнулась дверь, а замок даже не щелкнул. Вот ведь бесстрашный. Немного подумала, вытасила из кармана оберег и все-таки надела на шею. Имеет он там какие-то свойства или не имеет, а камень достаточно красивый. К тому же как-никак подарок. А уж если все пойдет так, как надо, и многоуважаемый мистер Марков не подведет, «The Black Gate» скоро станут достаточно известны для того, чтобы толкнуть эту вещицу за неплохие деньги.

Кстати, об этом. Мне было очень интересно, чем же вчера завершился вечер для Кая, Домового и Исаея. Поэтому как только вышла из подъезда, сразу нащупала телефон в кармашке рюкзака и, шурясь на яркое солнце, набрала номер, который знала наизусть. Пока шли гудки, вспомнила, что Вий, хоть и сказал звонить в случае чего, телефона мне не оставил. Хотя, если

подумать, достать его номер для меня труда не составит, и он, возможно, именно на это и рассчитывал.

– Ты куда вчера пропала?! – вопль Кая меня оглушил, и я поспешно убрала телефон от уха, ожидая, когда друг проорется. – Я тебя искал, а ты как под землю провалилась! И дозвониться не смог!

– Судя по тому, что ты не спишь, напившись до остекленения, в субботнее утро, я могу предположить, что сделка с продюсером прошла успешно, – скучно проинформировала я трубку.

– Конечно! – Кай, кажется, даже и не ложился. Эйфория – штука такая, коварная, надо сказать. – Вчера мы составили черновик договора. Сегодня к пяти часам подъезжай на студию... Хотя я сам за тобой заеду – она находится у черта на рогах. За городом, поэтому, зная твою лень, я лучше тебя заберу.

– Я-то тебе там к чему? – я на всякий случай огляделась, опасаясь увидеть нечто, хотя бы отдаленно напоминающее падальщика. Подгулявший прохожий, который, покачиваясь, шел на третий заход в попытке вписаться в двери подъезда, не считался. – Не помню, чтоб я была частью группы.

– Я тебя вписал в дополнительный состав, – пояснил Кай. Что-то у него зазвенело, и он выругался. – Прости, кружку расколотил. Мою любимую. Вот черт.

– Это та, что уже полгода как треснутая? – осведомилась я. – Да эта посудина каждый раз грозила развалиться в руках, когда в нее наливали кипяток. Так что радуйся, что не ошпарился. Но вернемся к теме: что значит «дополнительный состав»?

– По условиям договора ты значишься как клавишница, но в концертах участвовать не будешь, – буркнул парень в трубку, опять чертыхнулся. За руганью послушался истошный вопль кота, требующего свою долю завтрака. – Проще говоря, ты делаешь все то, что и делала до этого дня – пишешь партии и помогаешь мне с композициями, только теперь будешь еще и получать за это деньги.

– Покорми ты уже это полосатую морду! – не выдержала я. – Он орет в трубку громче тебя! Но деньги – это хорошо. Это очень хорошо. Я от них никогда не откажусь.

– Я это знал, – хохотнул Кай. Кот под кодовым названием Морда, наконец, получил желаемое и заткнулся. – В общем, жди меня часам к трем. В пять мы должны быть там, а ехать до студии часа полтора. По дороге расскажу все, чего сейчас забыл.

– Договорились, – согласилась я, тоскливо понимая, что моему желанию скоротать денек за любимой игрой «Thief» не суждено сбыться. – Черт, где я?

Когда я выскочила из дома Вия, то мне показалось, что местность я знаю прекрасно, но как показала практика, я ошиблась с определением местоположения. И, кажется, пошла куда-то не туда и сейчас заблудилась. Я даже не представляла, в какой части города нахожусь, потому что все вокруг мне было совершенно незнакомо. В общем-то, топографическим кретинизмом я обычно не страдала, но все бывает в первый раз.

– А где ты? – услышала я вопрос Кая и поняла, что трубку так и не положила.

– Да вот я и не знаю, – озадаченно произнесла я.

– Я думал, ты дома, – подозрительно сообщил мне парень, и я услышала сердитое сопение. – Где тебя носило всю ночь?

– У Вия, – сдуру брякнула я, занятая тем, что пыталась высмотреть хотя бы какие-то знакомые ориентиры.

– Что?! – вопль едва не заставил телефон развалиться на составляющие. – Ты издеваешься?!

– Это не то, о чем ты подумал, – большей глупости я не могла и сказать, но Кай хотя бы притих ненадолго. – Я... ногу подвернула. До дома дойти не смогла. Как-то так. Честно говорю, ничего такого не было. Я знаю его первый день и все такое... Впрочем, Кай, тебе-то какое дело?

– Да в общем-то, совсем никакого, – обиженно произнес мой друг. – Я, может, переживаю за тебя. А почему он тебя до дома не довез?

– Кай, – мне это надоело, да и не буду же я, в самом-то деле, сообщать ему, что произошло. Он друг, конечно, замечательный, но мне не хотелось, чтобы он считал меня сумасшедшей. – Все нормально. Я цела, жива, и меня никто не трогал, – ага, не считая жуткой твари в подворотне. И она уж точно покушалась не на мою девичью честь. – Сейчас я иду домой, делаю все необходимое и жду тебя. А ты до трех поспи хотя бы. Я не хочу, чтоб мы вписались в какой-нибудь столб по дороге к твоей славе. Договорились?

– Идет, – неохотно согласился Кай и отключился.

Я поковыряла пальцем в ухе. Терпеть не могу длинные телефонные разговоры. По мне, так лучше встретиться лично, чем трепать языком по этим дурацким аппаратам. Тем более, что мне он сейчас больше требовался, как навигатор. К моему несказанному изумлению, я обнаружила, что нахожусь совсем недалеко от своего дома, но почему-то именно это место, куда забрела, я не помнила. Хоть и знала все подворотни в районе, как свои пять пальцев. Видимо, где-то притаилась шестая неучтенная фаланга. Век живи, век учишь.

Дома меня уже ждали. Судя по всему, мама, которая любила в выходные поспать подольше, услышала, как я долго и со вкусом ковырялась ключами в замке, и решила поприветствовать любимое чадо. Ладно, что не подзатыльником.

– Итак, – она облокотилась на косяк двери, – как прошла вчера игра?

– Отвратительно, – честно созналась я. – Ты же знаешь, что я терпеть не все это настольное безобразие. Зато Кая заметил продюсер, и сегодня они подписывают контракт

– Правда? – мама неподдельно обрадовалась. Кая она знала очень хорошо и относилась к нему почти как к родному. Иногда проедавая мне плешь, что мне стоило бы присмотреться к этому парню повнимательнее. Да куда уж внимательнее-то? И так знаю его, как облупленного. – Ну что ж, надо будет непременно его поздравить. А что это был за молодой человек, который вчера звонил? С твоего телефона, между прочим.

– Да, я знаю, – кисло отозвалась я, снимая ботинки, прошла в комнату и швырнула рюкзак на кровать. – Это новый вокалист.

– Голос у него приятный, – как бы промежду прочим заметила мама и косо на меня посмотрела, проверяя реакцию. – И такой вежливый.

– Мама, – не выдержала я, – хватит меня сватать за всяких сомнительных личностей! Я вообще поражаюсь, как ты ему поверила! А вдруг он маньяк какой-нибудь? Вдруг он меня убил, расчленил, скормил собакам, а потом тебе позвонил?

Мама смутилась, что-то пробормотала и скрылась в спальне. Наверное, пошла расталкивать папу, чтоб ей было не так одиноко принимать на себя удары язвительной доченьки. Или же просто решила, что здоровый сон в субботнее утро лучше всяческих переживаний. А я задумалась над тем, почему она так легко поверила Вию. Как он там себя называл? Варлок? Может, дело в этом? Околдовал мою маму, нехороший человек...

Отложив дела по выяснению обстоятельств на потом, я решила вначале принять душ и позавтракать. К тому моменту, когда я выползла на кухню, разомлевшая под теплой водой, там уже кучковались родители. Я удостоилась любопытных взглядов со стороны отца, которому мама наверняка все уже разболтала, а потому сочла за лучшее демонстративно уткнуться в книгу. Правда, строчки перед глазами расплывались, а когда я чуть не уронила кусок прямо на себя, то поняла, что даже не осознаю смысла прочитанного. В голове вертелись лишь воспоминания о падальщике, Пауле и Вие.

– Ложку не грызи, – посоветовала мне мама, и я с досадой отложила предмет сервировки.

– Пойду, посплю немного, – буркнула я, поднимаясь из-за стола.

– Что, ночь была беспокойной? – сочувствующе спросил папа, а глаза у него хитро блеснули.

Я мрачно погрозила ему кулаком и заперлась в комнате. Конечно, хоть меня и клонило в сон, но сразу заснуть я просто не смогла. Полезла в интернет – меня интересовало все то, что я услышала вчера и сегодня от Вия. Про падальщиков не было ни слова, но я подозревала, что это скорее просто презрительное название для этих существ, а в народных преданиях, если таковые имеются, их кличут совсем иначе. Зато кое-что нарыла про варлоков, но информация в основном относилась к игровым мирам и тоже не прояснила ситуацию, а только лишь больше запутала. Своим глазам и ощущениям я точно верила, но всякое отсутствие знаний даже в мировой сети по этим вопросам меня насторожило. Что, если Вий все просто выдумал на ходу? Нет, падальщик этот действительно существовал. А вот насчет всего остального, сказанного парнем, я была не уверена. Впрочем, времени с ним поговорить у меня будет достаточно, особенно если сегодня мы все подпишем контракт.

Приезд Кая я проспала. Только после того, как парень бесцеремонно завалился ко мне в комнату и растолкал, вырвав из сладких снов, я, наконец, вспомнила, что он обещал заехать за мной пораньше. Всклокоченная и злая, я больше походила на ведьму, чем на пострадавшую от рук нечистой силы или к чему там относились все эти существа. Окончательно привело меня в бешенство мельтешение возле двери в комнату – родители у меня отличались редкостной любознательностью. Нет, они обычно ни во что не встречали, но неизменно наблюдали, тихо переговариваясь, и это выводило из себя.

Я сгрэбла рюкзак, посчитав, что там есть все необходимое. Да так, впрочем, и было. И всем своим видом показала, что готова к новым свершениям. Кай, терпеливо меня дожидющийся, ни грамма не поверил, но послушно покинул гостеприимную квартиру, стараясь игнорировать мое злобное бурчание. Просто не хотел, чтоб я портила ему отличное настроение.

– Ты выглядишь отвратительно, – жизнерадостно проинформировал он меня, когда я, наконец, справилась с заедающим замком ремня безопасности.

– Зато ты так весь и светишься, – отгрызнулась я. – Я хочу спать и чтоб меня оставили в покое. А вместо этого тащусь к черту на рога только для того, чтобы посмотреть на унылую рожу мистера Маркова.

– Поверь, он мировой мужик, – хмыкнул Кай, и машину тронулась с места, наращивая скорость. – У него есть все для того, чтобы вытащить нас из болота.

– Вопрос только в том, зачем ему это надо? – я примостилась на сидении, намереваясь вздремнуть.

– Деньги, ясное дело, – фыркнул парень. – Мы – всего лишь средство для вложения и преумножения капитала. Нормальные деловые отношения. Мы получаем свое, он получает свое. Что тебе не нравится?

– Я не хочу, чтобы популярность испортила вас, – честно ответила я, закрывая глаза. – Если, конечно, вы все же добьетесь успеха. Я видела людей, которые вырывались из обычной жизни туда, вверх. И поверь, мне это крайне не понравилось, потому что они переставали быть самими собой.

– Это вопрос спорный, – отозвался Кай. – Все зависит от мировосприятия и ощущения своего места в этом мире. Думаю, мы справимся и не пойдем по кривой дорожке.

– Все так говорят, – сонно пробормотала я и заснула, лишь изредка выныривая из дремы от громких звуков или гудков машин.

Студия была оборудована в загородном доме. Самое строение представляло из себя особняк аж из трех этажей, и это если не считать цокольного. Когда мы только подъехали туда, то простояли почти десять минут у шлагбаума и подозрительного сторожа, который держал нас до того самого момента, пока ему не дали приказ нас впустить. Более недовольной рожой я еще не видела, но он мрачно сунул Каю в руки пропуск и демонстративно заперся в своей будке.

– Какая у них тут система охраны, – насмешливо заметил друг. – Ни одна мышь не проскочит.

– Да кому какое дело, – я прилипла к окну, разглядывала шикарные дома и завидовала. – Вот бы мне такой.

– Ты представляешь, сколько в нем уборки? – расхохотался Кай, а я содрогнулась – парень знал о моей неприязни к любому виду деятельности, что подразумевал приведение хаоса к порядку.

– Думаю, что хозяева сами даже пыль не вытрут, – буркнула я и едва не свернула себе шею, разглядывая ярко-желтый «Камаро» на небольшой парковке возле одного из домов. – Неплохо люди живут.

– Да уж, – вынужденно согласился со мной Кай и аккуратно подъехал к искомому особняку.

Раздался откровенно мерзкий звук, и ворота на территорию бесшумно распахнулись. За створкой я увидела мужчину в камуфляже и немедленно поняла, что такой шуток не понимает, и нервно поехала. Что-то мне уже тут не нравилось. Создавалось впечатление, будто мы сейчас заехали в тюрьму для особо богатых представителей человечества. Возле особняка, где припарковался Кай, я заметила довольно-таки потрепанный жизнью джип, предположив, что он, скорее всего, принадлежит Халку, потому что ранее я его не видела, а у Исаи и Домового машин не было. Рядом с ним стоял черный спортивный мотоцикл, и я немедленно к нему прилипла, разглядывая со всех сторон.

– Кай, смотри, какая прелесть! – возопила я и тут же ощупала байк.

– Идем! – парень подхватил меня под локоток и поволок к двери. – Потом насмотришься!

– Всегда такой же хотела, – заныла я, оглядываясь.

– Ты не умеешь ездить на велосипеде, – вернул меня с небес на грешную землю друг. – С мотоциклом тебе точно не справиться. Потом попросишь Вия покатать тебя.

– Так это его, – разочарованно пробурчала я.

Мне уже начинало казаться, что здесь точно что-то нечисто. Парень был странным, а если вспомнить всю эту чертовщину, то и вообще становилось совсем не по себе. Сразу вспоминались многочисленные истории, которые обычно ходили про успешных не только музыкантов, но и вообще людей как творческих, так и не очень профессий. Сколько было споров и попыток доказать, что тот или иной исполнитель заключил сделку с самим Сатаной! Я никогда во всю эту чушь не верила, и даже суеверные знакомые – подруга у меня, к сожалению, а может, и к счастью, всего одна, – не смогли меня убедить, что такое реально. Зато теперь все их истории, рассказанные полусшепотом, всплыли в памяти и теперь упорно не желали оттуда выпарапываться. К тому же, если посмотреть на обстоятельства со стороны, то могло показаться, будто тут действительно поработал кто-то чуть более могущественный, чем может быть человек: стоило только Вию появиться в составе группы, как тут же «The Black Gate» были не только замечены успешным продюсером, но еще и подписали с ним контракт. Конечно, это еще пока ничего не гарантировало, но я каким-то шестым чувством ощущала, что в этот раз у ребят действительно все получится. Они еще жалеть будут о той популярности, которая на них может свалиться.

Пока я истязала себя совершенно безумными предположениями и подозрениями, Кай затащил меня внутрь огромного особняка. Обстановка мне там весьма понравилась: минимализм, ничего лишнего, но в то же время все очень уютно. Я бы не смогла распорядиться таким огромным пространством разумно. Скорее всего, будь у меня такой домина, мои вещи были бы разбросаны по всем горизонтальным поверхностям, а на вертикальные бы свисали. И никакая уборщица бы не смогла справиться с моей врожденной тягой к хаосу. Впрочем, оно, наверное, было бы и к лучшему: если бы в дом забрался грабитель – а будь я воров, непременно выбрала бы ничуть не менее богатый особняк, – то он наверняка бы убил о разбросанные вещи. А

мне оставалось его только скрутить и сдать на руки полиции. Ну, или добить – к чему бы располагала ситуация.

– Как они тут что-то находят? – пробормотала я, крутя головой.

– Послушай, ты не могла мы рассматривать все чуть менее интенсивно? – попросил меня Кай, уверенно подошел к небольшой двери и отворил ее. За ней обнаружилась винтовая лестница, уводящая вниз. – А то мне кажется, что у тебя сейчас голова просто-напросто отвалится.

– Хорошо, – я послушно прекратила заглядывать во все углы и вытянула шею, глядя, как Кай начинает спускаться по лестнице. – А ты уверен, что нам туда? У меня может развиться клаустрофобия. А вдруг там, внизу, на самом деле никакая не звукозаписывающая студия, а логово самого настоящего маньяка?

– По-моему, у тебя паранойя, – фыркнул снизу Кай, и я осторожно вступила на это чудо инженерии. Лестница была достаточно крутой для того, чтобы с нее сверзиться и переломать себе кости, но слишком узкой, чтобы потом не застрять где-нибудь поперек нее. – Хватит ныть, спускайся. Тебе понравится.

Парень оказался прав. Я была в восторге от того, что увидела. До этого момента нам приходилось ютиться в гаражах, переоборудованных под репетиционные базы: зимой там было холодно так, что пальцы не двигались, и даже тепловые пушки помогали мало, а летом – жарко настолько, что пару раз пассии Кая просто шлепались в обморок от духоты. Мы еще были крепкими орешками, а вот изнеженные барышни нет. Звук был паршивым, потому что аппарат отличался редкостной отвратительностью, а звук у рабочего ударной установки Домового был похож на стук по жестяной кастрюле. Сейчас же я имела счастье лицезреть светящегося ударника за прекрасной установкой, вот только на лице его было написано некоторое недоумение; в руках он вертел «чайник», соображая, что ему с ним теперь делать, потому как до этого момента данная деталь не входила в планы нашего непоседы. Халк и Исай были спокойны, но даже у них глаза горели предвкушением, и их можно было бы понять: кабинеты и усилки «Mesa boogie», «Engl», «Warwick» и прочие прелести отличной аппаратуры для тяжелой музыки. Их теперь за уши не оттащишь от таких сокровищ. К тому же я не сомневаюсь, что звукачи смогут нарулить достойный звук.

Для записи инструментов были отдельные звукоизолированные помещения, удобные и хорошо просматриваемые, а не то безобразие, что частенько пытались изобразить мы, собираясь записать какую-нибудь очередную паршивую демо-версию. Там даже рояль был. Отличный инструмент, между прочим, «Steinway», а не абы что. Я, не ожидая разрешения, зашла в комнату, откинула крышку и пробежалась по клавишам пальцами. Настроен он был изумительно, звук на низах плотный, на верхах – прозрачный, легкий. То, о чем я всегда мечтала. И меня бы оттуда уже никто не выгнал, если бы за дело не взялся Кай.

– Иди сюда, – ворчливо потребовал он, выволакивая меня из помещения. – Успеешь еще наиграться, аж тошно станет, когда по сотне дублей делать будешь.

– То есть ты намекаешь, что я так паршиво играю? – немедленно ощерилась я, хотя прекрасно понимала, что Кай скорее отгрызет собственную руку, чем скажет мне подобную гадость всерьез.

– Я прямым текстом говорю, что у тебя шило в заднице такое, что сам бы Колумб позаиводвал, – открестился от меня друг.

Премироваться я с ним не стала, потому что мы вошли в достаточно просторное помещение с баром, диванчиками, приглушенным светом и кондиционером. Я бросила алчный взгляд в сторону стойки, возле которой увидела стандартные для подобного рода мебели стулья – это единственное, что мне нравилось в заведениях типа «приди и выпей». Высокие стулья с подставками для ног – мечта просто. Именно поэтому Кай считал, что я с рождения немного не в себе, потому что заказывала я обычно или лимонад, или банальную воду.

– Все в сборе? – спросил, когда мы, наконец, собрались, наш драгоценный продюсер. – А где вокалист?

– Тут, – в комнату заявился мрачный донельзя Вий.

Парням достались рукопожатия, а мне – кивок головой. Парень выглядел совершенно недовольным жизнью, окружением, эпохой и вообще всем, что могло двигаться и раздражать. В принципе, я даже знала причину его подобного состояния, но благоразумно промолчала, чтобы не злить его еще больше, а у остальных – не вызывать ненужных вопросов.

– Отлично, – благосклонно кивнул ему Марков. Я наконец-то смогла его рассмотреть достаточно хорошо, и он произвел на меня вполне благоприятное впечатление: лицо у мужчины было из тех, про которые говорят «породистые». Тонкие черты, хищный нос, достаточно резко очерченные скулы – все это придавало ему сходства с птицей, но тем не менее, взгляд был уверенный, цепкий и спокойный. Это давало ощущение того, что этот человек на стороне собеседника, всегда готов поддержать и прийти на помощь. Я понимала, что это, скорее всего, только лишь видимость, потому что в шоу-бизнесе особо сочувствующие долго не протягивают. Для того, что бы добиться того, что есть у Маркова, нужно быть настоящим хищником. И этот мужчина таковым и являлся, но был акулой харизматичной и располагающей к себе. – Итак, для начала уясним с вами одну деталь: меня зовут Эрнест, и я предпочитаю, чтобы ко мне обращались именно так. Я не считаю это фамильярностью, потому что мы с вами уже взрослые люди и общаемся на равных. Это понятно? Прекрасно. Далее, хочу рассказать вам о ближайших наших планах. Как вам, наверное, известно, самое главное для тех, кто хочет чего-то добиться – это быть на виду, на слуху, постоянно в центре внимания. Это и есть наша первоочередная задача. Сейчас я начинаю разворачивать рекламную кампанию, и это полностью моя забота, от вас же я требую трудолюбия и вдохновения. С Каем мы уже успели кое-что обсудить, выбрать треки, и поэтому вы с сегодняшнего же дня приступаете к записи сингла, который будет включать в себя три песни. Работаем на максимальной скорости, но при этом не в ущерб качеству. Все необходимое, как вы успели заметить, у вас уже есть. После этого мы переходим к следующей стадии: съемка клипа на одну из песен сингла. Это позволит нам засветиться с видеорядом, который, как известно, дает гораздо больший эффект. После концертируем, нарабатываем материал для EP, далее в программе – полноформатный дебютный альбом.

– А не слишком ли далеко загадываете? – подал голос Вий.

– Это все нужно будет проверить в кратчайшие сроки, – повернулся к нему Эрнест. – Все, кроме дебютника, мы должны сделать в течение года.

– С ума сойти, – фыркнул Домовой. – Нам придется серьезно потрудиться, чтобы успеть сделать все настолько качественно, насколько это вообще возможно.

– Верно, – кивнул Эрнест. – И попрошу запомнить, что отныне это ваша работа, за которую вы будете получать деньги. Чем больше труда будет вложено, тем больше отдача. Далекое не каждому выпадает шанс делать то, что нравится – в вашем случае это музыкальная деятельность, – и получать с этого деньги, популярность и прочие прелести.

– Теперь перейдем к минусам, – заинтересованно сказала я, и продюсер посмотрел на меня весьма недовольно. – Бросьте, Эрнест, здесь не дети и не дураки. Выкладывайте, в чем подвохи, покажите нам подводные камни.

– Конкретно тебя следующий пункт не то чтобы касается напрямую, но ты должна тоже будешь принять его к сведению, – вздохнул мужчина. – У вашей группы будет достаточно жесткий сложившийся образ. Если вы обратили внимание, то в контракте прописан пункт, что все участники – публичные, я имею в виду, – должны быть мужского пола. Это не случайный выбор. Группа ориентирована на определенные слои населения, разделяемые в том числе и по гендерному признаку.

– Проще говоря, вы надеетесь, что девушки будут в восторге от смазливых мордашек и не всегда будут обращать внимание на музыку, а мужская часть слушателей будет ориентиро-

ваться в первую очередь на музыкальную составляющую. В данном случае достаточно тяжелой для того, чтобы связать ее с образами brutальных мужиков, – насмешливо перевела я на всеобщий.

– Так точно, – усмехнулся Эрнест. – Если обобщать, то так и есть. Поэтому спрошу: есть у кого здесь долгосрочные отношения?

Парни удивленно переглянулись и дружно покачали головами. Я ехидно оскалилась. По крайней мере, про Кая я знала точно – этот выбирал всегда нечто, напоминающее «перепихон на один раз», и какие-то серьезные отношения ему не грозили. В ближайшем будущем как пить дать.

– Отлично, – удовлетворенно потер руки продюсер. – Вот так все и должно оставаться. Даже если вы решите завести себе спутницу жизни, то попрошу это сделать не в ближайшую пару лет. В случае, если появляется постоянная дама сердца – не афишировать ни в коем случае. Вы должны выглядеть...

– Доступными для девушек?

Я захихикала в кулак, глядя на вытянувшееся от негодования лицо Вия. Куда ж он полез, раз такой нелюдимый, да еще и не понимает, что придется торговать не только своим талантом, но еще и всем остальным? Как из глуши вылез, честное слово. Но, с другой стороны, сейчас, наверное, стоило бы его успокоить, потому что если Вий, исходя из каких-либо своих соображений, помашет рукой группе, вряд ли Кай сможет найти кого-то, столь же подходящего по всем параметрам.

– Я сказал выглядеть, а не быть таковыми, – утешил его Эрнест, но парень все равно смотрел на него, как на прокаженного.

Вот и пойми после этого парней. То мечтают, чтоб девушки гроздьями на них висели и наперебой предлагали все, что только душа пожелает, то вдруг превращаются в пуритан похлеще монашек. Или же Вию просто-напросто придется слишком много скрывать, особенно учитывая то, что теперь я знала о нем. А публичной личности, за которой наверняка будут охотиться чокнутые фанатки – если все пройдет успешно, конечно, – мало что удастся скрыть от глаз общественности. Но ничего, наши зрители и слушатели всегда любили что-нибудь с налетом мистики, так что даже если фанаты что-то узнают о жизни обожаемого вокалиста, то, скорее всего, это вызовет не страх и недоумение, а восторженный писк.

После короткого ликбеза все расплзлись по студии. Я продолжила мучить рояль, парни чуть ли не с бубнами плясали вокруг аппарата, а вокруг них вились две девушки, которые при ближайшем рассмотрении оказались стилистами. К музыкантам они особо не приставали, только с любопытством и профессиональным интересом их разглядывали, что-то черкая в блокнотах. Я попыталась пару раз заглянуть и посмотреть, что они там напридумывали, получила по носу и обиженно удалилась. Больно надо.

Но образы они создали парням потрясающие, в этом мне пришлось убедиться уже к позднему вечеру того же дня. Модели одежды, причесок и даже – боже правый! – макияжа – все это превращало заурядных, в общем-то, музыкантов в звезд сцены. Я восторженно пялилась на распечатки, врученные каждому из них, и понимала, что если бы такие товарищи изволили посетить мой город, то я бы непременно купила билет. Не послушать, так хоть посмотреть, благо было на что. И с досадой поняла – сама и купилась на то, над чем насмешничала еще днем.

– Вий, – я заглянула в отведенную вокалисту комнату. – Можно?

Эрнест сказал, что музыкантам, возможно, придется оставаться здесь на ночь, так что для каждого из нас выделили собственную спальню, что меня привело в абсолютный восторг. Вот что значит работать без отрыва от производства! И не надо тратить уйму времени на бессмысленные телодвижения: забурился на выходные и знай себе трудись.

– Чего тебе? – недовольно спросил парень, а я с удивлением обнаружила, что сидит он за электронным роялем в наушниках и что-то играет.

Не думала, что он имел какое-то отношение хоть к одному музыкальному инструменту. Но беглость пальцев была отличной, постановка кисти – профессиональной, и я немедленно поняла – как минимум училище.

– Отвезешь меня домой? – спросила я.

– Наглость – это твоя вторая натура, – вздохнул он, стягивая наушники и взлохмачивая волосы. – У тебя есть Кай, вот к нему и приставай с подобными просьбами.

– Я хочу на мотоцикле, – буркнула я и бросила на него злой взгляд. – Тебе сложно? Если лень делать тот небольшой крюк, то высади меня на повороте, сама уж как-нибудь дойду.

– А потом опять останешься ночевать у меня? – мрачно поинтересовался он и поднялся, потягиваясь.

Я вспомнила его ночной визит в комнату в одних штанах, но тут же сама себя одернула. Не про тебя писан, дорогуша. И тут до меня дошло, что этот засранец только что сказал.

– Он опять тут?! – взвизгнула я.

Вий шарахнулся в сторону, контуженный моим воплем, и зашипел, как рассерженный кот.

– Чего орешь, дура? – в другое время я подобного бы не спустила с рук, но сейчас я была испугана и крутила головой, ожидая в любой момент увидеть гладкую, как коленка, рожу падальщика. – Нет никого, успокойся.

Я перевела дух, и через несколько секунд мне даже стало немного стыдно за свое поведение. Вий об этом, конечно, не узнал, потому что я постаралась сделать вид, что так и должно было случиться. Кажется, вся эта ситуация настроила его – и без того не слишком дружелюбного по отношению ко мне, – против моей персоны. Но подвезти парень меня все-таки согласился. Правда, после очень долгих уговоров и Кая, который присоединился к моему нытью – как я поняла, из студии он уезжать не собирался. А если бы не Вий, то ему пришлось бы везти меня до дома.

На мотоциклах я почти не ездила – так, пару раз, за компанию с кем-нибудь, поэтому получила уйму удовольствия. Единственное, что меня немного смутило, так это то, что когда я крепко ухватила Вия за талию, он вздрогнул, словно его шарахнуло разрядом, и откровенно недовольно поморщился. Надо же, какие мы нежные, не любим, когда девушки сжимают в пылких объятиях... Я едва в лоб не спросила парня о его ориентации – едва-едва сдержалась, а не то валяться мне в кустах с оторванной головой.

В общем, до дома меня домчали с ветерком, я осталась довольна. Выглядело это так, словно Вий хотел от меня поскорее избавиться, но мне было все равно, потому что удовольствие от быстрой езды я получила невероятное. Парень все-таки управлял своим черным монстром очень умело, на рожон не лез и передо мной не выделялся, так что я чувствовала себя в полной безопасности. Даже было немного досадно, что поездка закончилась так быстро, когда байк затормозил у моего подъезда.

– Спасибо, это было здорово, – не удержалась я, споткнулась и едва не упала, благо что Вий поймал меня за шкирку.

– Всегда пожалуйста, – буркнул он, разжимая кулак после того, как удостоверился, что я крепко стою на ногах. – Но учти, это был первый и последний раз.

Я молча проводила взглядом отъехавший мотоцикл и пожалала плечами. Что бы он там ни говорил, а работать нам все равно в одной связке, так что никуда он не денется. Я закинула рюкзак на плечо и потащила домой.

Работа Эрнеста оказалась превыше всяких похвал. Я и не заметила, как пролетело время, а парни стали одной из самых обсуждаемых молодых и крайне перспективных групп. После

выхода сингла я не успевала отслеживать все положительные комментарии в сети, после презентации клипа – восторженные отзывы восхищенных девушек и впечатленных парней, которым пришлось по душе музыка «The Black Gate», а также созданные талантливыми стилистами образы. Благодаря которым, кстати, молодых музыкантов хоть не доставали на улице, потому что в жизни они выглядели все-таки несколько иначе, нежели на сцене. В первый их концерт после выхода EP они собрали зал на пять тысяч человек, что было достижением для не такого уж и большого города, а после, благодаря деятельному мистеру Маркову, – десятитысячная аудитория на концерте оказалась не пределом.

Слава о новой тяжелой группе разлетелась мгновенно, и две песни из EP взлетели на вершины чартов, принеся парням желаемую славу, а мне – головную боль. Все то время, пока мои друзья корпели в студии над записью материала, я продолжала совмещать работу и почти ежевечерние набеги в особняк за городом. Это быстро привело меня в состояние полной негодности, потому что выматывалась я так, будто снова оказалась студентом в нелегкие времена сессии. Но мое присутствие требовалось хотя бы для того, чтобы записать клавишные партии, которых в материале было более чем достаточно, да и мне, в общем-то, все это было очень интересно. Но жить в таком напряженном графике я долго не могла, а потому начались проблемы на работе. Моя подруга и коллега по мере возможности прикрывала меня, но я понимала, что так долго продолжаться не может. Радовало только одно: рано или поздно мне удастся зарабатывать на жизнь любимым делом, пусть и оставаясь в тени, так что я поблагодарила небо и Кая заодно за то, что в свое время он все-таки вписал меня в контракт, несмотря на мое несогласие.

Сегодня записывали вокал, и я специально пришла, чтобы послушать Вия. Чем дальше, тем больше понимала фанаток, которые бились в экстазе от одного только голоса нашего вокалиста, потому что спокойно слушать этого дьявола было просто невозможно. Я досадливо морщилась, наблюдая за девушками, едва ли не падающими в обморок при виде Вия, но сама замирала, когда этот бес брал в руки микрофон. Но бывала я, разумеется, далеко не на всех концертах, потому что разъезжать по стране с группой не могла себе пока позволить. Может быть, со временем, если у парней все будет идти хорошо, и моя помощь в создании аранжировок и записи все еще будет требоваться. Так что моменты записи никак нельзя было пропустить.

– И все-таки мне кажется, что дело тут нечисто, – прицепилась я к Вию, когда он наконец вышел из студии покурить после того, как звукорежиссер оказался все-таки доволен сделанными дублями. Хотя на мой взгляд и абсолютный слух почти все они были в равной степени отличны. – Признавайся, что с твоим голосом?

– А что с ним не так? – удивленно скосился на меня парень.

В последнее время он выглядел неважнецки. Они совсем недавно вернулись из тура и плотно засели над материалом для альбома, пообещав дать только один концерт в нашем городе. Эрнест здесь пошел на уступки какому-то своему знакомому, правда, после того, как тот хорошо заплатил. Парни были здорово измучены, но энтузиазма у них это не убавило, хотя мне казалось, что держатся они пока только на одной силе воли. И стала задумываться: если они сейчас расклеиваются, то что будет дальше, когда они выйдут на мировой уровень? А ведь все к тому двигалось – недавно пришло потрясающее предложение сотрудничества от всемирно известного лейбла, от которого группа просто не могла отказаться.

– В том-то и дело, что все так! – всплеснула руками я. – Ты ни разу не слажал за целый час! Тот момент, когда там что-то зафонило тебе в ухо, не считается. Это ненормально, так не бывает!

– Ты сейчас серьезно? – немного озадаченно посмотрел на меня Вий, и я едва не подавилась заготовленными словами, ожидая, что он начнет возмущаться. – Мне намеренно мазать мимо нот, чтоб твоя душенька была довольна?

– Нет-нет, – поспешно пробормотала я. – Просто после того, что я узнала... Скажи, а можно заключить сделку с бесом, чтобы получить что-то в обмен на душу?

– Нет, – хмыкнул Вий, а я нахмурилась. – Бес – это прислужник, мелкая сошка. С ними заключают сделки в основном ведьмы, чаще всего краткосрочные или разовые. И платят своей кровью. Всего-то лишь шприц крови – и бес сделает практически все, что угодно. Конечно, что в его силах.

– Ты не понял, – толкнула его в бок я.

– Все я понял, – он затушил сигарету. – Понял, что ты ничерта не разбираешься во всем этом, и даже падальщик не заставил тебя хоть немного порыскать в интернете. А так бы и поняла, что бесы, черты и демоны – не одно и то же, как принято считать.

– Мне-то это зачем? – уязвленно спросила я. – Подумаешь, один раз наткнулась на какую-то тварь в подворотне. Всякое в жизни бывает.

– Это не просто тварь, – кажется, Вия это задело. – Это воплощенный призрак, идиотка. И кто-то материализовал и натравил его на тебя. Разве не повод задуматься?

– Вообще-то я хотела спросить о другом, – я предпочла пропустить оскорбление мимо ушей, хотя мне очень хотелось врезать ему по носу. Но пришлось просто сменить тему. – Ты, случаем, душу никому не продавал? А то больно быстро группа стала известной.

– Нет, – он отвернулся, понимая, что его предостережения все равно не приняли во внимание. Да и кому я нужна, в самом-то деле? – Я не могу этого сделать при всем желании. И в том, что происходит с «The Black Gate», нет никакой чертовщины.

Так я ему и поверила. Нутром чуяла, что здесь все равно что-то не так, хоть он ничего не говорил, но не стала язвить по поводу того, что у него, видимо, даже душа подпорченная или с истекшим сроком годности, раз даже демоны не желают брать ее качестве платы. Лучше бы я действительно тогда подумала о том, что сказал мне Вий по поводу падальщика. Глядишь, целее была бы.

Мне едва удалось сбежать от мамы, которая задалась целью приодеть меня в нормальную, по ее словам, одежду. Мои уверения, что эти джинсы рваные только стилистически, а блузка, которая оголяла одно плечо – не растянута бесконечными стирками, а так задумана, не принимались во внимание. Почти силком я была вытащена из дома в мой единственный выходной, чтобы потом на протяжении трех часов с видом невинной, замученной жертвы родительского произвола таскаться за энергичной мамой, перебирающей все бутики в округе. В результате, пока она выбирала очередную особо мерзкую вещицу, я просто улизнула из магазина, зная, что по прибытии домой меня ждет знатная головомойка. Но желудок уже полчаса как урчал и требовал закинуть в него что-нибудь немедленно, иначе голодный обморок мне точно обеспечен. Так что я, ничтоже сумняшеся, отправилась в ближайшую кафешку, отчаянно надеясь, что моя мама меня там найдет не так уж и скоро.

Кофе здесь был восхитительным, и я даже потеряла счет времени. Задумалась, глядя в окно и наблюдая за суетливой жизнью за толстым стеклом, и вздрогнула, когда над ухом прозвучал голос:

– Разрешите присесть?

Со мной редко знакомились, тем более в кафе, в которые я почти и не ходила. Но, видимо, мир давным-давно сошел с ума и теперь лишь потешался над моим удивлением и недоумением. Парень, который стоял рядом с моим столиком и терпеливо ожидал ответа, был симпатичным: высокий, поджарый, с точеными чертами лица и золотистыми волосами. Прямо скандинавский бог. И это обстоятельство вызвало у меня справедливые опасения и подозрения, хотя логически объяснить я пока их не могла. Обижать незнакомца не хотелось, поэтому я кивнула – будь что будет. Ну не маньяк же он, в самом-то деле.

– Я смотрю, вас интересует тяжелая музыка, – вместо стандартного «Почему такая красивая девушка сидит одна?» произнес парень и с любопытством поглядел на принт «Ериса» на моей футболке. – Какое из направлений? Симфо? Может, готика?

Поговорить с любопытствующим на музыкальные темы я любила, а с тем, кто этим увлечен и в том хорошо разбирается – обожала. Поэтому разговор завязался непринужденный, и чувствовала я себя, как дома. Несмотря на то, что пока еще даже не знала имени сидящего напротив собеседника – это как-то просто выпало из зоны внимания, и я вернулась в реальность только тогда, когда этот парень сделал попытку дотронуться до моей руки. Грудь обожгло, да так, словно кто-то запихнул мне за шиворот раскаленный уголок, а тот застрял в бюстгальтере – непередаваемые ощущения. Я ойкнула и безотчетно прижала руку к груди, тем самым избежав прикосновения. И боль сразу же унялась, хотя и стало понятно, откуда у нее растут ноги. Судя по всему, то начал буйнить амулет, подаренный Вием. Мне стало не по себе, и я, продолжая беззаботно болтать, вытащила из сумки телефон, тщетно делая вид, что мне кто-то названивает. При этом бросила быстрый взгляд в окно, намереваясь рассмотреть пути отступления – после падальщика мне больше не хотелось встречаться ни с чем подобным, – но остолбенела: возле самого входа, который едва просматривался с моего места, стоял брат-близнец моего собеседника. Две абсолютно точные копии.

В отражении на экране телефона что-то мелькнуло, и я сначала глазам своим не поверила. Прикрываясь необходимостью срочно набрать сообщение, включила телефонную камеру – и мне совсем поплохело. То, что сидело передо мной, не поддавалось никакому объяснению: белоглазое существо с лысым, бугристым черепом, с провалом на месте носа и огромной пастью, полной клыков, которые оно скалило в радостной усмешке. Никакого красавчика, который продолжал самозабвенно рассказывать что-то из истории «Amon Amarth», не было и в помине, и тогда я перепугалась по-настоящему.

– Пойду носик попудрю, – смущенно пробормотала я, понимая, что мне никуда не деться от этих двух тварей.

Существо в облике человека милостиво кивнуло. Оно не хуже меня понимало, что путь отступления у меня только один – через главный вход, а там стоял его братец, наверняка такой же гнилой и жуткий, как и этот. К тому же я пока неплохо справлялась со своей ролью: по крайней мере, я искренне надеялась, что мой испуг не был замечен со стороны. Так что спешно пришлось сбегать в место уединения, запирается в кабинке и дрожащими руками набирать один из номеров, который я не знала наизусть. Но с такими собеседниками, боюсь, скоро запомню, как «Отче наш».

– Чего тебе? – после длительных гудков недовольным голосом поинтересовались из трубки.

Голос у Вия был сонным, и я не к месту вспомнила, что сегодня у них долгожданный выходной. Эрнест решил сделать поблажку своим измотанным подопечным, потому что полутрупы ему в студии и на сцене были не нужны, и парни с радостью согласились на краткосрочный отпуск в один день.

– Тут какая-то тварь, – жалобно проскулила я, зажмуриваясь. Отчего, я пока сама еще не решила: то ли от страха, то ли от жалости к вечно попадающей в неприятности мне. – С белыми глазами, бледная, как мертвец, и все это сверху приправлено соусом из вполне симпатичной внешности.

– Ну плесни в нее святой водой, – кажется, Вий до последнего цеплялся за сон. – И уходи оттуда.

– Не могу, – буркнула я. – Где я тебе святую воду возьму? К тому же их две. Одна сидит за моим столиком, а другая караулит возле выхода.

– Пройди через запасной выход, – возмутился Вий. – От меня ты чего хочешь?

– В тебе нет ни капли сострадания, – прошипела я в трубку и нажала отбой.

Честно попыталась проникнуть на кухню, чтобы прокрасться через задний ход. И мне это даже удалось, причем я почувствовала себя как минимум агентом 007, когда пряталась от всевидящих сотрудников кафешки, но страх за собственную шкуру был сильнее. Оставалось надеяться, что та тварь, изображающая человека, не поняла, что я смогла увидеть ее настоящее лицо, иначе мне несдобровать. Впрочем, то, что моя попытка незаметно покинуть кафе, провалилась, я осознала, когда увидела третьего двойника, причем теперь моему вниманию было представлено истинное содержание – то есть иллюзия на меня больше не действовала. Они оказались куда умнее, чем я могла предположить: все входы-выходы тщательно охранялись и проскользнуть мимо существ мне бы не удалось. Я, едва не разревевшись от страха, от которого тряслись коленки, снова набрала Вия. Самыми ужасными для меня стали те несколько гудков, во время которых я уверилась, что упрямый парень больше трубку не возьмет, и мне придется справляться с жуткими существами самой.

– Я не могу выйти отсюда! – выпалила я, едва услышав усталое «Да?». – Еще один караулит у заднего входа. Вий, они меня сожрут!

– У них есть какие-нибудь метки? – со вздохом спросил Вий, который понял, что от меня так просто не отделаться.

– Что? – не поняла я. – О чем ты?

– Сядь обратно за столик и развлекайся разговорами, – раздраженно буркнул он. – Буду через пять минут.

– Но... – я озадаченно посмотрела на телефон, послушала короткие гудки и тяжело вздохнула – иди обратно было очень страшно.

Но я справилась. Глядела прямо в белые буркалы твари и обворожительно улыбалась, надеясь, что существо не подозревало об обмане. А внутренне содрогалась от омерзения, когда смотрела на судорожно дергающийся огромный рот, нижняя челюсть которого то и дело как-то странно сдвигалась вбок, а раздвоенный язык осторожно пробовал на вкус воздух. Иногда жуткий собеседник нетерпеливо ерзал на месте, пошкрябывал когтями по столешнице, оставляя длинные царапины, и намекал, что был бы не против прогуляться со мной по улице.

«Ага, – мрачно подумала я, – до ближайшей подворотни. А там меня точно уже потом не найдут».

Пять минут ожидания длились для меня целую вечность. Это было отвратительно: вокруг сновали люди, смеялись и шутили, а я сидела за столиком с монстром и понимала, что окружающие не смогут меня защитить, если что случится. В какой-то мере, наверное, присутствие людей не позволяло твари наброситься на меня сразу же, но почему-то в душе крепла уверенность – как только она поймет, что раскрыта, меня просто растерзают на сотни кусочков. Как и всякого, кто попытается прийти мне на помощь. Я старалась держаться, а не вскочить с диким воплем, перепугав окружающих меня людей, и ускользнуть в то и дело открывающуюся дверь. Кто знает, что сделают эти существа, когда поймут, что добыча от них ускользает? Может, как начнут убивать всех подряд! Перед глазами возникали картины, одна другой страшнее, и подсознание все настойчивее советовало забиться под стол и оттуда не высовываться. Существо, кажется, заметило мою нервозность и само забеспокоилось: белесые зенки забегали. Оно явно искало источник беспокойства и вряд ли понимало, что именно оно и стало причиной моего изменившегося поведения.

Тишина навалилась так внезапно, словно кто-то провернул выключатель. Все вокруг застыло, и люди завязли в сгустившемся времени, как муравьи в капле смолы. А на стол перед оставшейся все такой же подвижной тварью легла уродливая соломенная куклолка размером едва ли с мою ладонь.

– Поиграли – и хватит, – коротко произнес Вий и прежде, чем существо успело среагировать, легонько толкнул чудовище в бугристый лоб пальцами.

Я даже моргнуть не успела, как на пол шлепнулась еще одна куколка, точная копия той, что сейчас лежала на столешнице. Пока я остолбенело пялилась на пустое место, парень подобрал игрушку, чуть ли не за шиворот выволок меня из-за стола и потащил к выходу. Сопротивляться я и не думала, покорной тряпочкой болтаясь в крепких руках вокалиста. И только когда какая-то девушка оглянулась на парня, возившегося возле мотоцикла – как выяснилось, он доставал для меня шлем, – остановилась и подозрительно пригляделась с Вию, а потом что-то радостно зашептала подруге, едва ли не указывая на него пальцем, я почувствовала себя живой.

– Что это было?! – выдохнула я и потеревила Вия за рукав кожаной куртки.

– Потом, – коротко отозвался он. – Садись, поехали.

Меня проводили злобными взглядами, и я едва не застонала, потому что поняла – Вия узнали. Все-таки стремительно набирающая обороты популярность оказалась не такой уж и замечательной штукой, как то полагал Кай. Который, кстати, тем, что на нем девки гроздьями висли, не только не отказывая, но еще и наперебой предлагая себя, был более чем доволен и на мое возмущенное и презрительное фырканье внимания не обращал. Или же просто мастерски прикидывался, что ему абсолютно все равно. Так что я торопливой стиснула моего личного возницу в страстных объятиях – кажется, даже слишком, потому что он осторожно оторвал одну из моих загребущих рученок от своей талии и чуть-чуть переместил в сторону. Из чего я сделала вывод – к несвоевременной кончине от испуганной меня парень еще не готов. Послушно вцепилась ему в куртку и прижалась к спине, ощущая, как ожил подо мной байк.

Я была уверена, что Вий или отвезет меня домой, или потащит к себе, чтобы в очередной раз напугать какой-нибудь жуткой историей или смешным Паулем, но к моему несказанному удивлению, мы поехали в совершенно ином направлении. Я даже не сразу сообразила, куда мы направляемся, и только через четверть часа стало понятно – Вий ехал к одному из поселков с частными домами, которых у нас области было предостаточно. Этот, в частности, был известен как один из самых благополучных районов – там селились очень состоятельные или просто везучие люди, потому что клочок земли в этом действительно очень живописном месте стоил как «Боинг». Мы с Каем пару раз мотались туда, потому что там располагалось небольшое, но очень красивое озерцо с прозрачной, хрустальной водой. Она, конечно, была ледяной из-за бьющих снизу родников, и мне, как особой любительнице поплескаться, было запрещено соваться в воду, но и посидеть на берегу посреди леса тоже было замечательно. А потом пришли злые дядьки-охранники и прогнали нас, потому что это была частная территория.

Местом назначения стал небольшой двухэтажный дом, показавшийся мне достаточно старым, но его явно реставрировали, да и вообще вид у него был жилой. Несмотря на то, что он выглядел старомодно, ворота открывались с пульта, и Вий, вытащив из кармана брелок-ключ, въехал во двор. Конечно, до особняка мистера Маркина было далеко по благоустроенности, но мне тут понравилось куда больше. Здесь все было каким-то непретенциозным и простым, но в то же время над этим местом витало ощущение таинственности. От которой, кстати, меня начинало уже порядком подташнивать, особенно после того, что произошло сегодня в кафе. Не надо было удирать от матери. Ну подумаешь, помоталась бы с ней еще пару часов. Зато сейчас бы не заставляла себя отцепляться от терпеливо ожидающего, когда я разомкну страстные объятия, Вия. С ним было спокойно, и я почти ничего не боялась. Кроме жутких тварей, которым я отчего-то позарез понадобилась.

– И зачем мы сюда приехали? – спросила я, послушно следуя за парнем.

Как оказалось, здесь, судя по всему, все-таки никто не жил. По крайней мере, на момент нашего визита дом пустовал достаточно длительное время, потому что на первом этаже я не увидела даже мебели. Зато был огромный, просторный холл: только стены и пол, а также широкая лестница, уводящая на второй этаж.

– Если тебе не интересно, кто же так настойчиво пытается отправить тебя на тот свет, то это твое решение. Мне же уже надоело подниматься в самый для того не подходящий момент и спасти твою задницу от очередной твари, – недружелюбно отозвался Вий.

К моему удивлению, на второй этаж он не пошел. Встал посреди холла, меня заставив отойти к стене, и швырнул на пол трех куколок, которые раньше были жуткими монстрами, притворяющимися людьми. Сейчас соломенные безделушки выглядели совсем безобидно, и во мне наконец проснулось любопытство, к тому же рядом с Виём я была уверена, что со мной ничего не случится. Я, скучая, задрала голову и застыла: на потолке была нарисована огромная пентаграмма!

– Что это?! – возмущенно поинтересовалась я и тыкнула пальцем в фигуру. – Что за сатанинская пентаграмма?!

– Боже, ты бы рот лучше не раскрывала, – устало потер пальцами лоб Вий. – А то от твоих слов меня просто коробит. Это ж надо быть такой невеждой. И ладно, если ты не знаешь назначение этого символа, но углы-то ты могла посчитать?

Я смутилась. Действительно, это была отнюдь не пятиконечная звезда, изображение которой постоянно суют во все фильмы ужасом – к месту и не к месту.

– А что это? – обреченно поинтересовалась я, не отводя взгляда от явно пытающегося сосредоточенного парня – судя по всему, я ему здорово мешала, но мое любопытство было неудержимо, как горная лавина.

– Гексаграмма, – буркнул Вий. – Ты помолчать можешь?

Я честно попыталась, но моей выдержки хватило ненадолго.

– А зачем она? – все-таки спросила.

Ответа не получила, зато парень отступил назад на шаг, с холодностью глядя на тонкие струйки дыма, которые вились вверх от трех соломенных чучелок на полу. Я во все глаза уставилась на игрушки – Вий точно к ним не прикасался, поэтому их неожиданное не иначе как возгорание стало для меня новостью. Однако вместо того, чтобы воспламениться, как всем порядочным подоженным вещам, чучела заискрились, словно паленая проводка, и передо мной вновь оказалась жуткая белоглазая тварь. На этот раз всего одна, но я не удержалась и громко вскрикнула. Отшатнулась, вжимаясь в стену и гадая, для чего этот безумец призвал эту тварь обратно.

Существо, заметив перед собой обидчика, зашипело и попыталось достать варлока длинными когтями, но к моей несказанной радости не смогло даже двинуться с места. Вий бесстрашно подошел поближе, обошел вокруг чудовища, внимательно разглядывая, а потом и вовсе спокойно рукой заставил тварь повернуть голову и с отстраненным любопытством уставился на небольшой причудливый знак, татуировкой виднеющийся под левым ухом монстра. Раньше таких символов я не видела, но подходить ближе мне совсем не хотелось: а ну как это существо сорвется с места и располосует меня на множество кровавых ленточек?

– Коловертыш, – с некоторым презрением произнес Вий и склонил голову набок. – И как ты дошел до жизни такой?

– Так того захотела хозяйка, – с трудом произнесло существо, будто бы каждое слово давалось ему путем невероятных усилий. Помнится, в кафе болтал как заведенный.

– И из обычного духа-помощника ты превратился в не пойми что, – фыркнул варлок. – Растерял большую часть своей силы и позволил заключить себя в сосуд, да еще какой.

Кажется, его слова задела белоглазого коловертыша. Тот зашипел, словно заправский кот, и досадливо сморщился, отчего и без того жуткая рожа стала еще страшнее.

– У хозяйки много тех, кто готов ей служить, – в голосе духа-помощника зазвучала обида, но уж чего-чего, а жалеть это существо у меня желания не возникало. Даже наоборот, моя мстительность радостно потеряла когтистые лапки. – Я только выполняю приказы.

– Зачем тебе девчонка? – равнодушно поинтересовался Вий, скрестив руки на груди, а я наострила уши. – Для чего ты пытался от нее избавиться? Отвечай, – парень как-то странно повел рукой, и татуировка на шее у коловертыша раскалилась.

Существо тоненько взвыло, разом становясь беспомощным и жалким, хотя я была уверена – дай ему только шанс, и он вцепился бы в горло варлока зубами.

– Не избавиться, – корчась, прошипел коловертыш. – Проследить и привести к хозяйке.

– Даже так, – удивленно поднял брови Вий и метнул на меня задумчивый взгляд. – Зачем?

– Не знаю, – проскулил дух-помощник, тщетно стараясь вырваться из невидимых пут. Татуировка стала ярко-красной и дымилась, причиняя пленнику страдания. – Хозяйка не делилась со мной своими планами! Я слишком...

– Ничтожен для того, чтобы разговаривать с ней, – пожал плечами Вий. Мне стало немного не по себе: коловертыш там это существо или нет, я не знала, да и вообще слабо представляла, что это за зверь такой, но даже мне было его немного жаль, потому что больно беспомощным выглядел недавний монстр. – Однако дело она все равно поручила тебе достаточно ответственное. Почему тебе? После того, как ты позволил ей извратить свое естество, ты ни на что не годен.

Коловертыш стиснул зубы и гордо промолчал. Вий осуждающе покачал головой, и его глаза странно блеснули: алый, полупрозрачный жгут змеей обвился вокруг шеи духа. Тот в ужасе заверещал.

– Бес ей отказал! – завопил он так истошно, что у меня аж уши заложило. – Не принял плату, сказал, что своя шкура дороже! Больше ничего не знаю! Отпусти меня, колдун!

– Вижу, что не знаешь, – процедил Вий и отвернулся.

На пол упала одна-единственная соломенная куклолка. Варлок постоял немного на месте, а потом со вздохом ее все-таки подобрал и сунул в карман. Постоял, переминаясь с носков на пятку и задумчиво глядя в потолок. Я молчала – было во всем произошедшем что-то жуткое настолько, что даже дурному оптимисту вроде меня не хотелось ничего говорить. Да и последствия потрясения начинали давать о себе знать: меня немного потряхивало. Для здравомыслящего человека, коим я всегда себя считала, все произошедшее казалось бредом. Будь я не так уверена в том, что это все на самом деле, сдалась бы добровольно в психиатрическую клинику.

– И чего им от тебя нужно? – я вздрогнула от голоса Вия.

Парень навис надо мной, угрожающе глядя прямо в глаза. Мне показалось, что меня просто выворачивают наизнанку, потрошат, перебирают по косточке – пытаются выяснить, чем же я так привлекла внимание неизвестной ведьмы. Я сжалась под этим пристальным взглядом. Отчего-то вся моя язвительность и воинственность удрали трусливыми псынами, поджав хвосты, и я могла только молча смотреть на Вия. Он тяжело вздохнул и отвернулся, запуская руку в волосы. Я немного отживела и расправила плечи – создавалось ощущение, что с меня свалилась не просто бетонная плита, а целый дом.

– Если бы я знала, – рискнула подать голос я.

Вий даже не обернулся, только плечами передернул.

– Идем, – и спокойно направился к выходу.

Пришлось плестись за ним. Не сказать, чтобы я была очень рада тому, как все оборачивалось. Сверхъестественное так и норовило влезть в мою жизнь, потоптаться своими грязными сапожищами, наделать шуму и свалить, не оставив даже записки. Хотя кто знает: вот как прикончат меня, причем из-за чего-то, совершенно мне не известного. И что самое страшное – Вий же не сможет быть постоянно рядом. Да и не нужно это ему, у него и так проблем хватает, особенно если учесть их бешено растущую популярность. И что я буду делать, если столкнусь с тем, чего не смогу избежать?

– Вий... – жалобно проскулила я, рванулась вперед и вцепилась в рукав куртки вокалиста.

Он удивленно обернулся, а я прижалась к нему, утыкаясь носом в грудь, и разревелась.

– Ну вот, – тихо произнес он, помедлил и обнял, утешая, как маленького ребенка. – И чего ты реवेशь?

– М-мне страшно, – заикаясь, проговорила я и всхлипнула.

Он ничего не ответил, продолжая гладить меня по спине. От куртки вкусно пахло выделанной кожей, сигаретами, немного машинным маслом и каким-то парфюмом, едва ощутимым. Это странно успокаивало, и вскоре слезы закончились, но страх, занозой засевший где-то глубоко в душе, остался. Незримый, но ощутимый, и я теперь точно знала, что ночи будут наполнены кошмарами. Оставалось надеяться, что эфемерными, а не теми, которые нынче так и норовили воплотиться в реальность.

– Я бы солгал, если бы сказал, что бояться нечего, – ровно проговорил Вий, чуть отстранился и заставил меня посмотреть ему в глаза. – Но, скорее всего, для твоей жизни опасности нет. Если бы эта ведьма хотела отнять ее у тебя, то действовала бы иными, проверенными средствами.

– Например? – с замиранием сердца спросила я, с досадой понимая, что мне совершенно не хочется, чтобы он меня отпустил.

– Остановка сердца, несчастный случай, смертельная болезнь, – пожал плечами Вий. – Есть уйма способов отправить человека на тот свет. Я постараюсь выяснить, кто она и зачем ты ей. А ты, самое главное, не снимай оберег и следи за ним внимательно, не игнорируй.

– И как ты ее найдешь? – я вытерла слезы и немного похлопала себя по щекам.

Сейчас мне уже стало стыдно за проявленную перед этим парнем слабость, хотя он и отнесся ко всему с пониманием.

– У меня есть ее знак, – откликнулся Вий, пропуская меня вперед и запирая дверь особняка. Я вспомнила татуировку на шее у коловертыша и содрогнулась от одного только образа искаженного духа-помощника, который тут же возник в памяти. – У каждого колдуна и у каждой ведьмы есть такой, и все они неповторимы, потому что являются своеобразными средоточиями силы. Так что спрашиваю. Может, кто уже имел с ней дело.

Я слушала его спокойную уверенную речь и верила. Безоговорочно верила странному парню, который оказался варлоком и которого я знала совсем недолго. Конечно, мне приходили в голову крамольные мысли, что эта вся заварушка, в которую я оказалась втянута, как-то связана с ним – ведь не зря все это произошло аккурат после моей встречи с Виём. Но я очень быстро отказалась от этой теории – охотились именно за мной, а не за ним. И это пугало только сильнее – я и представить не могла, где умудрилась перебежать дорожку какой-то ведьме. Судя по тому, что Вий не сильно переживал, она была не самой сильной представительницей людей, наделенных какими-то непостижимыми способностями к магии, но я-то была перед ней беспомощнее только родившегося котенка.

Обо всем об этом я думала, когда мы летели по пустынным трассам обратно к городу. Здесь Вий дал себе возможность развернуться, и байк мчался с головокружительной скоростью. Сначала я боялась, а потом начала получать ни с чем не сравнимое удовольствие от того, как мы стрелой пронзали теплый августовский вечер, и вскоре все мрачные мысли вылетели у меня из головы. Я, захваченная скоростью, с восторгом крутила головой из стороны в сторону, крепко прижавшись к Вию, и не к месту подумала, что, наверное, та девушка, на которую этот парень положит глаз, будет счастлива, имея за спиной такого защитника. Правда, ей придется привыкнуть к тому, что посреди ночи и особо любопытного и страстного процесса в комнату может завалиться Пауль и все испортить. Подумав об этом, я окончательно пришла в хорошее расположение духа и радостно засмеялась.

Вий же меня удивил в очередной раз. Опять же, я была уверена, что меня с напутствиями сейчас высадят у дома, а он свернул незадолго до въезда в город на дорогу, больше похожую на укатанную тропинку. Она вилась замысловатыми изгибами через редкий лесок, и сквозь деревья просвечивало закатное солнце. А потом мы внезапно выехали на захватывающий дух про-

стор, и колдун заглушил мотор. Я проворно слезла с сидения и замерла от восторга: мы стояли на обрывистом берегу, который поднимался над широкой гладью реки на десятки метров, и прямо перед нами раскинулся город, утопающий в алых и золотых лучах. Солнце слепило, но настолько четко вырисовывало шпили многоэтажек, что я, подобравшись к самому краю, долго не могла произнести ни слова. Река ярко переливалась пламенем далеко внизу, и было видно, как черные точки-катера вспарывают то и дело покрывающуюся рябью гладь. За спиной шумел лесок, донося потрясающий аромат хвои, сочной травы и листьев, а ветер бросал прямо в лицо свежий запах воды. И все это сливалось в такой неповторимый круговорот образов и чувств, что я на некоторое время просто выпала из реальности, подставив лицо закатному солнцу.

Когда же, наконец, вернулась на эту грешную землю, то обернулась к Вию, намереваясь вывалить на него весь тот клубок восторга, в который превратилась моя душа, но замерла, наткнувшись на его взгляд. Он смотрел на меня в упор, с любопытством и еще каким-то чувством, что светилось в глубине зрачков, а его глаза казались золотыми в косо падающих лучах. И он улыбался – тепло и мягко, такой улыбкой, какой я никогда прежде не видела на лице этого хмурого парня.

– Нравится? – тихо спросил он. Я только кивнула, отгоняя непрощенные мысли. – Я часто тут бываю. Здесь нет городской суеты, а благодаря паре заклинаний это место все объезжают стороной, и нет любителей загадить природу – они просто не видят поворота на дорогу.

– Здесь очень красиво, – этими словами все равно нельзя было передать всего того, что я чувствовала в данный момент, но я хоть попыталась. – Хотелось бы приезжать сюда почаще.

– Ты тоже не сможешь сюда попасть без меня, – покачал головой Вий и, наконец, отвел от меня взгляд. Постоял, глядя вдаль, на залитую пламенем реку, и вздохнул: – Зря я связался с музыкой.

– Да ты что?! – поразила я. – У тебя невероятный голос! Не смей так говорить.

– Если бы это было просто для удовольствия, – он отошел к байку и выжидающе глянул на меня. – А теперь это стало обузой. Кай в восторге, да и все остальные тоже. Но мне тяжело оказалось быть постоянно на виду. Мы еще практически не раскручены, а меня начинают узнавать на улицах. Хоть пользуйся постоянно отводом глаз.

– А почему нет? – наивно спросила я, собираясь уже надевать шлем.

– За любую магию нужно платить, – жестко отозвался колдун и нетерпеливо хлопнул по сидению. – Поехали, мы и так задержались.

Я с неохотой надела шлем, отсекая себя от запахов, которыми было полно это место, и байк вновь понес нас по пустым дорогам. Скоро стемнеет, и следовало поторопиться – это я отчего-то знала абсолютно точно. Как и то, что ночь отныне для меня – самый страшный враг.

ГЛАВА II

Я перегнулась через перила и рассматривала разношерстную толпу, которая морем волновалась внизу. Людей на концерт пришло очень много – зал был рассчитан на десять тысяч человек, и он был забит под завязку. То тут, то там я видела снующих репортеров с синими бейджами. Среди них были как приглашенные, так и выбивающие себе возможность осветить это событие проныры. Я видела представителей многих очень известных музыкальных журналов и телеканалов, и мне было немного не по себе. Эрнест, конечно, постарался на славу, и парни должны были быть представлены западной публике, как восходящие звезды тяжелой сцены, но настрой у музыкантов был не слишком боевой. Радовался разве что Кай, который, кажется, не представлял тот груз ответственности, который ему вскоре придется тащить на своих плечах. Вий так и вообще замкнулся в себе, разговаривал неохотно и вообще отдалился, но свою работу по-прежнему выполнял потрясающе. Я грешным делом начала подозревать, что дело все-таки в его голосе – иногда мне казалось, что при прослушивании даже записей терялась ниточка реальности, не говоря уж о тех моментах, когда этот парень пел вживую.

– Поглядите, кто тут у нас, – от резкого окрика я вздрогнула и обернулась.

Вообще-то эта зона была закрыта для посторонних, но Кощей, наш бывший вокалист, каким-то образом сумел сюда попасть, хотя вот уж кто-кто, а он, наверное, был последним человеком, которого желали видеть члены группы, некогда с ним сотрудничавшие. Я не была исключением, особенно зная, насколько этот высокий и худой парень меня недолюбливал. Когда он еще был фронтменом, у нас с ним частенько выходили стычки, заканчивающиеся самыми настоящими скандалами, и порой мне казалось, что он был готов наброситься на меня с кулаками. Положение раз за разом спасал Кай, вежливо уводивший меня подальше от истеричного вокалиста, который потом мог неделями ныть о том, что его творческую личность в этом коллективе совсем не ценят и не уважают.

– Привет, – кисло произнесла я, молясь про себя, чтобы он поскорее свалил куда-нибудь подальше. Рядом с ним я увидела невысокую, вполне миловидную блондиночку, которая глазами влюбленной кошки взирала на Кощея, ловя каждое его слово. – Ты какими судьбами здесь?

– Решил послушать вживую, – оскалился он в неприятной усмешке. – Записи у вас, бесспорно, хороши, но ведь группу судят в первую очередь по живым выступлениям – студийки можно подтянуть, поправить, не говоря уж о том, что дублей дается неограниченное количество. Так что грош цена вашему смазливому вокалисту, если он не справится с микрофоном.

– Можешь не беспокоиться, – сладко улыбнулась я. – С этим он справится отлично.

Гримаса исказило лицо Кощея, сделав его и без того не особо привлекательную мордашку откровенно жуткой. Он тщетно пытался сохранить спокойствие, но ему не было свойственно умение держать себя в руках. Отчасти его можно было понять: стоило только «The Black Gate» сменить вокалиста, как на группу тут же обратили внимание, раскрутили, и теперь музыканты пожинали первые плоды. Кощей всегда был очень тщеславным, предпочитая не замечать собственные недостатки, но отлично играя на нервах окружающих и умело вставляя палки в колеса более талантливым коллегам по цеху. В случае с Вием это, кажется, не выгорело, и потому злоба сейчас душила бывшего вокалиста за то, что он упустил такие возможности.

– Сомневаюсь, – хмыкнул он и притянул к себе нахмурившуюся блондинку. Я, честно признаться, не могла понять, почему такое воздушное и хрупкое существо находится рядом с источающим желчь Кощеем. – Этот парень – простой фигляр, и толку от него будет ноль.

Я собиралась уже сказать что-нибудь особо язвительное, как неожиданно поняла – этот недоумок просто пытается набить себе цену. Несмотря на то, что он был откровенной бездарностью, некоторая часть быстро растущей славы группы коснулась и его, как бывшего участ-

ника, и ему хватило ума состроить из себя невинную жертву подковерных интриг. И теперь Кощей пытался выставить Вия жадным до славы и денег человечешкой, который не гнушался никаких методов. И что самое главное – как минимум одна девушка, поверившая в эту откровенную ложь, уже была. И тот факт, что вскоре многие будут это обсуждать – лишь вопрос времени.

– Я не вижу на тебе бейджа, – коротко произнесли сзади, и я тут же обернулась. – Эта секция только для музыкантов и их сопровождающих. Кажется, ни под одну из категорий ты не подходишь.

Мрачный Вий, которым овладела депрессия, как всегда бывало перед выходом на сцену, стоял за спиной Кощей, скрестив руки на груди. Он был очень сильно недоволен, причем сразу всем, а потому раздражен и только искал повода прицепиться к чему или кому-нибудь. С таким противником Кощейю не справиться, как бы он ни петушился. Но он все-таки попытался. Смерил стоящего перед ним парня презрительным взглядом и хмыкнул:

– Что-то ты не выглядишь, как звезда сцены, – и осклабился, надеясь, что задел Вия.

– Зато ты выглядишь неудачником, – пожал плечами вокалист. – Это же надо так облажаться – вылететь из состава потенциально успешной группы всего за неделю до того, как ее дела пошли в гору.

Удар варлока пришелся по самому больному месту Кощей. Тот разом побледнел, посерел, разъяренно поглядел на вежливо улыбнувшегося ему Вия и вылетел прочь. Его спутница проводила бывшего вокалиста недоуменным взглядом и бросилась следом. Из коридора донесся ее жалобный голосок.

– Жестокий ты, – вздохнула я, но не успел тот ничего сказать, как добавила: – Но я совсем не против. Этого выскочку стоило поставить на место.

– Жалкий тип, – буркнул Вий и тоскливо посмотрел на сцену. Народу в зале все прибывало, и вскоре весь танцпол оказался битком набит желающими оказаться поближе к кумирам. – Эрнест в этот раз превзошел сам себя – собрал всю прессу, какую только можно было. Как бы это не вышло нам боком.

– Брось, – я поморщилась, искренне радуясь за парней. – Сегодня вы отыграете отлично, не переживай. И весь мир узнает о «The Black Gate».

– В этом-то и проблема, – простонал Вий, схватился за голову и исчез из поля зрения.

Я только увидела, как мелькнули каштановые волосы Альмиры, личного стилиста Вия. Концерт должен был скоро начаться, и я предпочла занять свое место, собираясь насладиться музыкой.

Все прошло действительно потрясающе. От неуверенности и скованности парней не осталось и следа, стоило им только оказаться на сцене под светом софит. Прекрасно настроенная аппаратура и профессиональные звукорежиссеры не подвели – все было по высшему разряду, и ко второй песне я, хорошо знающая музыкантов, поняла, что они, наконец-то, сами начали получать удовольствие от процесса, не представляя себя великомучениками. И сама позволила себе раствориться в музыке.

Все звучало совсем не так, как я могла себе представить, и не так, как на репетициях, особенно новые композиции. Вий был в ударе, и его голос не просто был частью композиции – он был музыкой. Публика реагировала на фронтмена, как на заклинателя змей, с восторгом слушая то бархатный, то жесткий голос вокалиста, который, казалось, просто зачаровал слушателей. Через некоторое время я отчетливо поняла, что здесь что-то не так – люди вели себя действительно не очень обычно. Несмотря на то, что рифы были очень мощными, раскачивали толпу, но я не увидела, чтобы в зале слэмились, или возникла бы давка. Вий еще в самом начале концерта попросил быть поуважительнее к тем, кто рядом, и не превращать концерт в массовое побоище, пусть и ненамеренно, и его послушались. Люди получали ни с чем не

сравнимое удовольствие, но при этом действительно берегли окружающих. Даже после того, как парни сыграли последнюю песню и ушли со сцены после долгих аплодисментов – их не хотели отпускать, – я находилась под сильным впечатлением, как и все остальные.

– Это было нечто! – ворвалась я в гримерку и бросилась на шею взмыленному Каю. Что-то внутри требовало проделать то же самое с Виём, но я постеснялась – еще поймет как-нибудь не так. – Вы молодцы!

– Молодая леди абсолютно права, – Эрнест вошел следом за мной, улыбаясь, как довольный Чеширский кот. – Справились очень хорошо. Конечно, пока еще есть шероховатости и недостатки, но все, что нужно, придет с опытом.

Уставшие музыканты только вяло махнули руками и развалились на диванах. Я под села к Домовому, которому точно не мешало принять душ, настолько он был мокрым, и обвела взглядом парней. Мне не верилось, что я – часть того невероятного представления, которое всего десять минут развернулось перед моими глазами. Смотрела на них – и казалось, будто все это происходит не со мной. И только потом до меня дошло, что, пока Эрнест негромко разговаривал с Каем, Вий куда-то исчез.

Вряд ли парни привыкли к тому, что после концертов не стоит никуда выходить без охраны, потому что такой стремительный взлет не останется без внимания, тем более, что весь комплекс сейчас был полон фанатов «The Black Gate». И если вокалисту, самому заметному члену группы, внезапно взбрело в голову прогуляться, то это может для него закончиться не очень хорошо, если не сказать, что плачевно. Я вскочила и торопливо покинула гримерную, намереваясь найти Вия.

Он обнаружился на крыльце. В руках была зажата сигарета, лицо отрешенное, словно мыслями парень был где-то очень далеко – а рядом с ним стояли восторженные девушки с блокнотами в руках. Они явно желали получить автографы, и в этом не было ничего удивительного, если бы не одна немаловажная деталь: они в упор не замечали Вия. Он стоял всего лишь в нескольких метрах от них, но оставался невидимкой.

– И как это получается? – тихо спросила я, надеясь, что меня не примут за сумасшедшую, разговаривающую с пустым местом.

Вокалист вздрогнул, открывая глаза, и удивленно на меня уставился. Кажется, он не сразу сообразил, что я его вижу так же отчетливо, как и стайку фанатов, нетерпеливо переминающихся с ноги на ногу. Зато когда наконец понял, то тут же нахмурился и бросил быстрый взгляд на ожидающих кумиров девушек, схватил меня за локоть и отволок в сторону.

– Это отвод глаз, – буркнул он мне, отпуская мою руку и прислоняясь спиной к стене. – Ты не должна была меня увидеть точно так же, как и они.

– Я, видимо, особенная, – довольно улыбнулась я, стараясь скрыть смущение.

– Это из-за амулета, – разрушил мои мечты Вий и указал на подвеску, которую сам мне дал. – Он принадлежал раньше мне, поэтому ты можешь пробиваться через некоторые мороки. Но впредь прошу тебя: если видишь такую ситуацию, просто подай знак, что тебе позарез нужно со мной поговорить, потому что ты можешь все испортить.

Я насупилась и враждебно зыркнула на него из-под челки. Чуть что – так сразу я и виновата. Вий, судя по всему, понял, что меня задела его слова, и со вздохом пояснил:

– Отвод глаз должен действовать одновременно на всех в активном круге. Если кто-то неожиданно видит заклинателя и обращается к нему на виду у тех, кому морочат голову, то он рискует разрушить все заклинание. А тут, как видишь, охраны нет. Я не хочу сбежать от толпы девушек, желающих меня разобрать на сувениры.

– Или сделать чего-нибудь более непристойное, – хихикнула я.

Парень возмущенно фыркнул, закатил глаза и неожиданно расплылся в шкодливой усмешке. Я улыбнулась, понимая, что мне удалось поднять ему настроение, и на душе отчего-то стало очень легко.

– Подвезти тебя? – спросил Вий, и я торопливо закивала, стесняясь самой себе признаться в том, что мне все больше и больше хочется проводить времени рядом с этим невероятным человеком.

Когда Вий заводил мотоцикл, нас все-таки заметили. Вокалист хладнокровно натянул шлем, словно и не обращая внимания на то, что с крыльца на парковку ломанулась целая толпа желающих сфотографироваться с ним или получить его автограф, широко улыбнулся, пожимая плечами и всем своим видом демонстрируя, насколько ему жаль расставаться со своими фанатами, опустил щиток и газовал. Я восторженно взвизгнула, когда стальной конь сорвался с места с визгом шин и оставил за собой дымный шлейф. Я уже не слышала, как сзади разочарованно завопили обведенные вокруг пальца фанатки – я прижалась к спине Вия, наслаждаясь скоростью.

Мы мчались по вечернему городу, сегодня на удивление пустынному, и каждый момент был достоин того, чтобы сохранить его в памяти, как самое сокровенное. Закат выкрасил стекла домов в алый цвет, и цветные ручейки сбегали с крыш прямо на искрящийся асфальт. Под моими руками сильно и уверенно билось сердце человека, который, пусть и сам того не желая, приоткрыл передо мной завесу непознанного и невероятного. Не только приоткрыл, но еще и постоянно оставался рядом, будто мое благополучие его действительно волновало. Я не знала, почему он так поступает, да и сейчас мне было все равно: пусть это всего лишь обязанность, пусть он просто не может взять на себя грех не защитить такую наивную дурочку, как я, от странного мира, скрытого в тенях – это неважно. Самое главное – он сейчас рядом, спокойный и собранный. И наслаждающийся вечерней гонкой ничуть не меньше меня. И этот порыв объединил нас.

Мы повернули с главной дороги, выезжая на одну из нешироких улочек, которая вела к моему дому. До самого здания оставалось еще приличное расстояние, но многоэтажку можно было разглядеть отсюда. Сумерки уже опустились на город, укутав его дымным плащом, и сейчас, глядя вокруг через затемненный щиток шлема, я подумала, что мир, только десять минут назад испускавший видимое глазу сияние, неожиданно померк и стал каким-то... опустошенным. Погрузился в подступающую тьму. И в тот же самый момент мотоцикл повело в сторону.

Я почувствовала, что не смогу удержаться, и инстинктивно вцепилась в кожаную куртку Вия. Нас закрутило, в уши ввинтился резкий визг тормозов; опора внезапно исчезла. Своего крика я не услышала, но горло тут же засадило, словно кто-то прошелся наждаком. Мир перевернулся, вспыхнул болью, и я почувствовала, что неведомая сила подкинула меня вверх, а потом швырнула на землю.

Я с трудом открыла глаза, пытаюсь понять, что же произошло. Лежала на чем-то мягком и вроде даже была жива, хотя последнее утверждать с уверенностью бы не стала. Я глухо застонала – все мое тело напоминало один большой синяк.

– Слезь с меня, – раздалось откуда-то снизу, и я, несмотря на то, что чувствовала себя отвратительно, подскочила и проворно откатилась в сторону.

Вскочила на ноги, судорожно себя ощупала – и только потом посмотрела на поднимающегося с земли Вия. Охнула, сдирая с себя шлем, и бросилась к парню. Он от меня только отмахнулся, хотя выглядел так паршиво, что краше в гроб кладут. Шлем с него видимо, сорвало, лицо все было в крови, одежда разодрана, а левая рука висела плетью. Я, не рискуя до него дотрагиваться, так как опасалась, что сделаю только хуже, замаялась, не зная, как помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.